

Виталий Маряш

Соф давар, хаколь нишма: Роль и значение эпилога в книге Екклесиаста

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа эпилога книги Екклесиаста (Еккл. 12:9-14). Значение последних шести стихов книги очень важно для интерпретации остальной ее части. Наше понимание Еккл. 12:9-14 определяет то, как мы понимаем всю весть Проповедника, или Кохелета, как мы его еще называем. Ввиду этого, читателя знакомят с различными пониманиями связи, которая существует между заключением Екклесиаста и его основной частью. В статье защищается такой взгляд, согласно которому эпилог не противоречит учению главного персонажа книги, но в целом одобряет и рекомендует результаты его трудов. Читателю вкратце предоставлен обзор главного слова книги לָבֶן (хевель), так как оно существенно влияет на понимание всего послания Мудреца в общем и эпилога в частности. Главная часть статьи приглашает читателя погрузиться в детальную экзегезу текста. Результаты исследования суммируются в заключении, которое служит богословским резюме статьи.

Введение

Известный исследователь книги Екклесиаста, профессор университета в Лювене Антон Схоорс в начале 1992 года в предисловии к своей книге «Проповедник пытался найти приятные слова» выражал невероятную радость от того, что в последнее время книга Екклесиаста вызывает небывалый интерес со стороны ученых и что он может заниматься своим исследованием «в продолжающемся диалоге с авторами комментариев и более узкими монографиями по лингвистике и статьями»¹. В предисловии ко второй части книги, которая была опубликована спустя 12 лет, Схоорс должен был признаться, что уже «не столь рад такому интересу ученых, достигшему настолько невероятных пропорций, что теперь для отдельного исследователя без маломальского

¹ Antoon Schoors, *The Preacher Sought to Find Pleasing Words: A Study of the Language of Qoheleth. Part I. Grammar*. Orientalia Lovaniensia Analecta, 41 (Leuven, Belgium: Departament Oriëntalistirk; Uitgeverij Peeters, 1992), xiii.

научного персонала в его распоряжении, почти невозможно освоить все научные публикации, выпущенные по этой книге»². В свете такого признания от авторитетного исследователя книги Екклесиаста, над каждым, кто осмелится отправиться на поиски истины с Кохелетом³, будет нависать это невеселое отпугивающее предупреждение.

Парадоксально, но, несмотря на такие предупреждения и многочисленные трудности, поджидающие изучающих книгу Екклесиаста, круг учеников Кохелета неизменно растет. В чем причина такого феномена? Возможно, в том, что Проповедник фокусирует свой взгляд на той части человеческой жизни, которая не предлагает легкого ответа, и обращается к той части нашего «я», которая его не хочет. Слова Мудреца, как иглы стрекала, без труда сдувают надутый шар удобной податливости и комфортабельной предсказуемости сотворенного нами мира под солнцем. В черном ящике Кохелет спрятал для нас саму жизнь с ее многогранностью, несправедливостью, наслаждениями, радостями, страданиями и трудами. И ожидать легкого ответа на поставленные Проповедником вопросы нам не стоит. Недаром Барри Уэбб удачно сравнил книгу Екклесиаста с пустынным сфинксом, который дразнит вопросами, свои секреты выдает весьма неохотно, со скупостью, и не позволит нам такую роскошь, как легкие ответы⁴.

Но давайте начнем изучение этой книги, вернее одной ее небольшой части, не со страха перед количеством научных публикаций и труднопроходимостью текста. Воспользуемся советом концовки книги и начнем со страха Божьего – без этого сокровища все попытки понять книгу обречены на погоню за ветром (занятие, в котором Кохелет тоже знал толк). Итак, мы приглашаем читателя к размышлениям над шестью последними стихами произведения. Возможно, такое начинание может показаться странным, как будто мы стараемся войти в здание не как обычные люди с парадного входа, а подозрительно, с черного. С точки

² Antoon Schoors, *The Preacher Sought to Find Pleasing Words: A Study of the Language of Qoheleth. Part II. Vocabulary*. Orientalia Lovaniensia Analecta, 143 (Leuven, Paris, Dudley: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies, 2004), xi.

³ Кохелет – калька слова с еврейского языка на русский; само слово קֹהֵלֶת – причастие женского рода, указывающее на род деятельности (ср. *Соферет* – книжник) и обозначающее человека, который проповедует в собрании, созывает его, или и то и другое вместе взятые. Для удобства словом «Екклесиаст» мы будем обозначать книгу как таковую, а словом «Кохелет» или «Проповедник» – ее главного персонажа.

⁴ См. Barry G. Webb, *Five Festal Garments: Christian Reflections on the Song of Songs, Ruth, Lamentation, Ecclesiastes and Esther* (Downers Grove, IL, 2000), 83.

зрения литературного анализа здесь нет ничего странного. Множество исследователей согласятся с легитимностью такого метода. Например, Джеральд Шеппард считает эпилог Екклесиаста богословским комментарием ко всей книге⁵, а Эндрю Шед делает смелую попытку ее прочтения через призму Еккл. 12:9-14⁶. Такой подход будет более чем оправдан также в силу того, что большинство ученых убеждены в важности заключения для понимания всей книги. Но на этом согласие экспертов по данной загадочной книге исчерпывается: по поводу всего остального в концовке произведения существует плерома мнений и подходов.

Наше изучение эпилога Екклесиаста мы начнем с рассмотрения его связи с главным повествованием книги. Во второй части кратко расскажем о нашем понимании главного слова книги *חֵבֶל* (*хевель*), так как это существенно влияет на понимание эпилога. А в главной, третьей части, займемся непосредственно толкованием интересующего нас отрывка.

Связь эпилога с главным повествованием

Тот факт, что тексты Еккл. 1:1, 2; 7:27; 12:8, 9-14 говорят о Кохелете в третьем лице единственного числа, в то время когда «тело» книги написано от первого, привлекал и привлекает к себе значительное внимание исследователей Екклесиаста. Такой литературный прием называют «рамочным рассказом»⁷. Вопрос лишь в том, кто стоит за этими стихами – сам автор книги или более поздний редактор (либо редакторы)? Некоторые ученые смогли даже разглядеть в шести последних стихах книги Екклесиаста одиннадцать редакций, принадлежавших более восьми редакторам⁸. Следует, правда, заметить, что большинство современных экзегетов все же приписывают последние слова книги Еккл. 12:9-14 (текст, на котором будет сосредоточено наше внимание) труду одного или двух редакторов⁹.

⁵ Gerald T. Sheppard, "The Epilogue to Qoheleth as Theological Commentary," *Catholic Biblical Quarterly* 39, no. 2 (April 1977): 182–89.

⁶ Andrew G. Shead, "Reading Ecclesiastes 'Epilogically,'" *Tyndale Bulletin* 48, no. 1 (1997): 67–91.

⁷ Рамочный рассказ или рамочное повествование – способ организации материала художественного произведения по типу «рассказ в рассказе».

⁸ Morris Jastrow Jr., *A Gentle Cynic* (Philadelphia, PA: Lippincot, 1919), 240–42, n. 192.

⁹ См. Antoon Schoors, *Ecclesiastes. Historical Commentary on the Old Testament* (Leuven, Belgium: Peeters, 2014), 828; Sheppard, "Epilogue to Qoheleth," *CBQ*, 182.

На другом полюсе собрались исследователи, которые не отрицают факта написания Екклесиаста одним человеком, но их позиции основаны на разных пониманиях книги. Например, ученые консервативного крыла отстаивают целостность Екклесиаста, исходя из Соломонова авторства книги. Согласно их взгляду, сын Давида является автором всей книги, но просто рассматривает факты человеческой жизни с разных точек зрения¹⁰. Уолтер Кайзер на основании 1:12 смело заявляет: «Поскольку Соломон – единственный сын Давида, который был царем над Израилем, правящим в Иерусалиме, не может быть ни малейшего сомнения, что он и есть тот, о ком здесь указано»¹¹. Из доступной читателю русскоязычной литературы Соломоново авторство защищает Тимур Расулов. В своем комментарии, напечатанном в прошлом году, он пишет: «Несомненно, книга Екклесиаста принадлежит перу великого царя Соломона, хотя он не представляется прямо. К сожалению, многие консервативные богословы отказывают ему в авторстве. Вы знали об этом?»¹² Кажется, мы должны были знать об этом еще от Лютера, который утверждал, что Екклесиаст – совместный труд ученых, которые собирали Соломоновы изречения¹³.

А вот другие современные исследователи отстаивают целостность Екклесиаста, основывая свои заключения на литературном анализе произведения. Одним из первых, кто предпринял такую попытку, был Майкл Фокс. Свою программную статью «Рамочный рассказ и композиция в книге Кохелет» он начинает словами: «*Кохелет*, конечно, – литература мудрости. Что было не так хорошо признано, – это то, что *Кохелет*, как и некоторые другие книги мудрости, также является повествованием: оно рассказывает что-то, что случилось с кем-то»¹⁴. Фокс ставит перед собой задачу ответить на вопросы: «Кто говорит?», «Как эти голоса говорят?» и «Какая связь между голосами?» При этом он убеждает читателя, что Книгу Екклесиаста необходимо рассматривать как литературное целое, «продукт не редакции, но авторства, использующий взаимосвязь голосов как преднамеренный литературный прием для риторических и художественных

¹⁰ James Bollhagen, *Ecclesiastes*, Concordia Commentary (Saint Louis, MO: Concordia Publishing House, 2011), 13-14; Stuart Olyott, *A Life Worth Living and a Lord Worth Loving: Ecclesiastes and Song of Songs* (Welwyn Commentary Series. Darlington, England: Evangelical Press, 1983), 13.

¹¹ Walter C. Kaiser, *Ecclesiastes: Total Life* (Chicago, MI: Moody Press, 1979), 25.

¹² Тимур Расулов, *В Погоне за Ветром: Размышления над Книгой Екклесиаста* (Здолбунів, Україна: ФОР Бортнійчук А.В.; Видавництво «Левит», 2017), 7.

¹³ Мартін Лютер, *Слово і Тайнство I*, т. 2 *Теори Лютера*, пер. з англ. В. Горпинчука (Київ: Українська Лютеранська Церква), 311–12.

¹⁴ Michael V. Fox, "Frame-Narrative and Composition in the Book of Qohelet," *Hebrew Union College Annual* 48 (1977): 83.

целей»¹⁵. Конечно, и это заметит каждый, в произведении мы слышим доминирующий голос Кохелета. Но в книге звучит и другой голос: в таких фразах, как «сказал Кохелет» (1:2, 7:27 и 12:8). Чей же это голос? Самого Кохелета, говорящего о себе в третьем лице? Те исследователи, которые защищают авторство Соломона, стараются как-то объяснить использование третьего лица. Т. Расулов делает это следующим образом:

«В начале книги Соломон может употреблять третье лицо просто потому, что это стандартный прием, который использовали почти все пророки. Многие из них начинали свои книги от третьего лица (Исаия, Иеремия, Осия, Иоиль, Амос и др.). Перед тем как перейти к употреблению личного местоимения и местоименных суффиксов первого лица, они представляли себя от третьего лица. Использование же третьего лица в окончании книги объясняется еще легче. Стихи 12:9-10 – это своеобразный краткий обзор уникальных биографических данных, которые еще больше облегчают его идентификацию. Хотя бы тот факт, что автор Екклесиаста составил много притч, моментально отождествляет его с Соломоном (3 Цар. 4:31-34). Поэтому 12:9-10 в третьем лице стилизованно закрывает скобки, открытые в 1:1. Затем автор подводит итог всей книги»¹⁶.

В принципе, с этим можно согласиться, если бы не слова из 7:27: «Вот это нашел я, сказал Екклесиаст, испытывая одно за другим». Такое дерзкое напоминание кого-то о себе в третьем лице посреди предложения (!!!) в ходе рассказа, повествующего от первого лица, трудно объяснить «стандартным приемом». Если допустить, что Соломон – автор, нелегко понять причины такой неуклюжей вставки. Фокс пронизательно замечает по этому поводу: «Хотя и можно говорить о себе в третьем лице, маловероятно, что это будет сделано в середине предложения от первого лица, в то время как писатель, цитирующий кого-то другого, может поставить *verbum dicendi*, где бы он ни пожелал внутри цитаты»¹⁷.

Фокс рассматривает три варианта, объясняющие редакторскую работу в формировании книги Екклесиаста: пассивная редакция, редакция по упорядочиванию, редакция по упорядочиванию и составлению. Пассивная редакция состоит в добавлении пролога (1:1), эпилога (12:9-14), фраз «сказал Кохелет» (1:2, 7:27 и 12:8) и незначительных глоссах текста. Такой

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Расулов, *В Погоне за Ветром*, 348–49.

¹⁷ Fox, "Frame-Narrative," *HUCA*, 84.

позиции придерживаются Джордж Бартон¹⁸ и Роберт Гордис¹⁹. Второй тип редактирования – упорядочивание уже существующего материала Кохелета. Такое понимание редакторской активности поддерживает Освальд Лорец²⁰. В качестве представителя третьего подхода Фокс знакомит читателя с позицией Фридриха Эллермайера, который считает, что редактор выступает автором стихов 1:1а, 2-3; 12:8, 9-12. Предполагаемый редактор упорядочил 56 меньших независимых единиц (мешалим, притчей) вокруг ключевых слов и понятий²¹. Сам Фокс не согласен с присутствием редакторской работы в любом виде. С одной стороны, один из главных аргументов исследователя состоит в том, что критерии и следы редакторской работы трудноопределимы. С другой стороны, стих 7:27 никак не объясним с точки зрения редакторской активности (Фокс прибегает к нему снова и снова). Зачем редактору в этом стихе вставлять фразу «сказал Кохелет»? Исследователь считает, что существует лучшее объяснение этого голоса и его связи с голосом Кохелета: «То, что некоторые слова произнесены другим голосом, не означает, что они написаны другой рукой»²². В поддержку этой мысли Фокс цитирует следующие слова Франца Делича: «Мы нигде не сталкиваемся с какой-либо необходимостью относиться к автору книги и эпилога как к разным людям»²³. Он считает, что весь материал 1:2-12:14 написан одной рукой: «Не эпилог принадлежал Кохелету, а *Кохелет* – автору эпилога»²⁴. Другими словами, голос от третьего лица принадлежит человеку, который рассказывает своему сыну о Кохелете и его учении. «Я» этого человека проявляется единожды в местоименном суффиксе во фразе из 12:12 «сын мой»²⁵. Этот рассказчик – не творец слов Кохелета, а передатчик. Говорящего Фокс называет автором рамочного рассказа (см. ниже). Он постоянно держит себя на дистанции в рассказе, но никогда не исчезает полностью. Книга Екклесиаста содержит в себе несколько последовательных уровней с отличительными перспективами:

¹⁸ George A. Barton, *A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Ecclesiastes* (The International Critical Commentary. New York: Charles Scribner's Sons, 1909), 44.

¹⁹ Robert Gordis, *Koheleth – The Man and His World* (New York, NY: The Jewish Theological Seminary of America, 1951), 73.

²⁰ См. Fox, "Frame-Narrative," *HUCA*, 86–88.

²¹ *Ibid.*, 88–90.

²² *Ibid.*, 91.

²³ Franz Delitzsch, *Commentary on The Song of Songs and Ecclesiastes*, trans. from Germ. by M.G. Easton (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, n.d.), 430.

²⁴ Fox, "Frame-Narrative," *HUCA*, 91.

²⁵ В еврейском слове יָדָא (бени) местоимение мой является суффиксальной частью слова сын.

Уровень 1. Автор рамочного рассказа, который рассказывает о *Кохелет-докладчике*

Уровень 2а. Кохелет-докладчик; «Я» рассказывающее – тот, кто говорит с вершин своего ветхого возраста, оглядываясь назад на *Кохелет-искателя*

Уровень 2б. Кохелет-искатель; «Я» испытывающее – молодой Кохелет, который занимался бесплодными исследованиями, представленными в 1:12 и далее.

Уровни 1 и 2 – разные личности, уровни 2а и 2б – различные перспективы одной личности²⁶.

На этом этапе Фокс использует понятие имплицитного (скрытого) автора²⁷. Имплицитный автор – голос, который стоит за всеми голосами в книге. Это означает, что нам предстоит нелегкая задача определить связь между имплицитным автором и Кохелетом, а также между имплицитным автором и автором рамочного рассказа. То, как автор рамочного рассказа относится к Кохелету, не означает, что так к нему относится и имплицитный автор. Автор рамочного рассказа, Рассказчик, может быть выдуман с определенной риторической функцией. Например, придав ему более ортодоксальный тон, имплицитный автор мог бы защитить свои собственные мысли, которые он спрятал за маской Кохелета. Не обязательно также, что имплицитный автор полностью согласен и с Кохелетом. Другими словами, Фокс считает и Кохелета, и Рассказчика литературными персонажами, вымышленными автором для своих целей. Читателю, чтобы добраться до этих целей имплицитного автора, необходимо увидеть, с одной стороны, целостность произведения, а с другой – увязать различные уровни и перспективы рассказа между собой. Следует указать, что Фокс, в конце концов, подкорректировал свою точку зрения и теперь полагает, что последние три стиха, скорее всего, принадлежат перу какого-то книжника, позднего переписчика книги²⁸.

²⁶ Fox, "Frame-Narrative," *HUCA*, 92.

²⁷ Имплицитный автор (англ. implied author; термин введен литературоведом Уэйном Бутом) – образ автора, создаваемый читателем в ходе восприятия им текста. Имплицитный автор присутствует в произведении независимо от воли самого писателя, реального автора, и во многом определяется сознанием читателя.

²⁸ Michael V. Fox, *A Time to Tear Down and a Time to Build Up: A Reading of Ecclesiastes* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999), 359. В своей более ранней работе он признавал целостность всей книги и объяснял стихи

Заслуга Фокса состоит в том, что он первым начал основательное обсуждение литературного анализа книги. Его идеи так и не были никем систематически опровергнуты. Скорее, они были в значительной степени проигнорированы²⁹. И все же для некоторых ученых результаты исследований Фокса стали неотъемлемой частью их работы. Как, например, для Гари Салиера. В своей книге он разделяет мнение Фокса о целостности книги. Салиер утверждает, что на литературном уровне имплицитный автор сконструировал дискурс, который ученый называет «напрасной риторикой» (*vain rhetoric*). Согласно такому подходу, слова Кохелета приписаны всего лишь частному взгляду имплицитного автора, а слова Рассказчика – голосу традиции. Данная техника использована для того, чтобы заставить читателя приобрести некоторый опыт Кохелета³⁰, но не сам по себе, а в диалоге с голосом традиции, который слышен в рамочном рассказе. Исследовательница Дженифер Коозед, например, также рассматривает эпилог Екклесиаста как неотъемлемую часть книги³¹. Различные голоса в книге помогают читателю осознать свое Я в конфликте с собой. Этот конфликт Коозед понимает в терминах веры/неверия. По ее мнению, конфликт между Кохелетом и Рассказчиком – внутренний конфликт веры имплицитного автора. Каролин Шарп разрешает видимые противоречия между Кохелетом и Рассказчиком, усматривая в них «бинокулярное ироничное видение автора»³². То есть, имплицитный автор, используя иронию, настойчиво подталкивает нас «посмотреть на дела Кохелета и отчаяться»³³. Таков замысел автора книги Екклесиаста: надев маску Кохелета, он озвучил некоторые опасные неортодоксальные взгляды о смерти, напрасности человеческих жизненных усилий и т.п.³⁴ Иронический автор представляет антигероя немудрым Соломоном и непослушным Адамом, которые стремятся к знаниям вне радиуса послушания Торе. Мудрый читатель должен через отвержение сказанного Кохелетом принять то, что не сказано Автором – призыв к послушанию

13–14 как заключительные слова, оценивающие мудрость Кохелета в свете страха перед Богом и этим придающие словам Проповедника правильную перспективу; см. следующую книгу автора: Michael V. Fox, *Qohelet and His Contradictions*, Bible and Literature Series, 18 (Sheffield, England: The Almond Press, 1989), 328.

²⁹ Jennifer L. Koosed, *(Per)Mutations of Qohelet: Reading the Body in the Book*, Library of Hebrew Bible / Old Testament Studies, 429 (New York: T&T Clark), 109.

³⁰ Gary D. Salyer, *Vain Rhetoric: Private Insight and Public Debate in Ecclesiastes*, Journal for the Study of the Old Testament, Supplement Series 327 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 2001), 14–19.

³¹ Koosed, *(Per)Mutations*, LHB/OTS, 108.

³² Carolyn J. Sharp, *Irony and Meaning in the Hebrew Bible*, Indiana Studies in Biblical Literature (Bloomington, IN: Indiana University Press, 2009), 216, 196-220.

³³ *Ibid.*, 218.

³⁴ Sharp, *Irony and Meaning*, ISBL, 219.

Торе. Чем дальше слушатель знакомится с «мудрыми» мыслями антигероя, тем меньше он доверяет ему. «Под конец книги аудитория в отчаянии и выбирает послушание»³⁵.

Точку зрения Фокса, что голоса имплицитного автора и автора «рамочного рассказа» – это разные голоса, поддерживают не все. Крейг Бартоломео, например, убежден, что голос имплицитного автора совпадает с голосом Рассказчика.

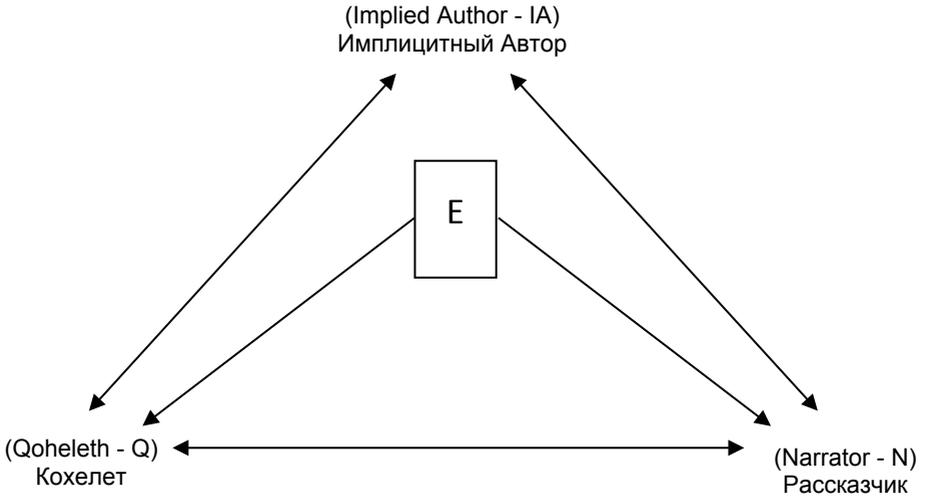

Иллюстрация 1.³⁶

Вне зависимости от того, кому принадлежат заключительные слова книги – автору, редактору/редакторам, или, по мнению позднего Фокса, и тому и другому – нам необходимо также понять их отношение к основному материалу книги. Другими словами, эпилог книги одобряет сказанное Кохелетом или нет? Ответы на этот вопрос, как мы уже должны привыкнуть при исследовании Екклесиаста, диаметрально противоположны. Гордон Фи, знакомый читателям нашей страны по книге «Как читать Библию и понимать всю ее ценность», утверждает, что основная часть книги, «все, кроме двух последних стихов, представляет собой блестящий, искусный аргумент в пользу того пути, как смотреть на

³⁵ Ibid.

³⁶ Схема позаимствована у Craig G. Bartholomew, *Ecclesiastes*, Baker Commentary on the Old Testament Wisdom and Psalms (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2009), 78.

жизнь, если бы Бог не играл прямой вмешивающейся роли»³⁷. Такой взгляд принадлежит Соломону, отпавшему от истинной веры, и представляет собой мирскую фаталистическую мудрость, «которую дает практический (не теоретический) атеизм»³⁸. Поэтому читатель должен отвернуться от Екклесиаста к остальной части Писания, особенно к Пятикнижию – в этом суть совета, данного в ст. 12:13. Схожего взгляда придерживается Джеймс Креншо, но он считает, что первый эпилог (12:9-11) принадлежит ученику Кохелета, который относится с одобрением к труду своего учителя, а второй (12:12-14) – его противнику, критикующему Проповедника и предостерегающему против его трудов³⁹. Тремпер Лонгман не замечает перехода от одного редактора к другому в эпилоге. Он считает завершительную часть книги принадлежащей одному человеку, который в первой ее половине нейтрально оценивает деятельность Кохелета, а во второй выражает предостережение⁴⁰.

На противоположной стороне находятся те исследователи, которые считают, что эпилог, в общем, ставит знак качества на труд Кохелета. Бартоломью, придерживающийся мнения, что автор рамочного рассказа и Кохелет вышли из-под одного пера, утверждает следующее: «Эпилог в Екклесиасте одобряет весь тот путь, которым прошел Кохелет до того места, когда он вспоминает о Своем Творце»⁴¹. Шон-Леон Сиу, хоть и признает наличие двух редакторов в эпилоге, также рассматривает их принципиальное согласие с результатами поисков Проповедника. Он признает, что перспектива 12:13-14 немного другая, но добавляет, что она, тем не менее, не противоречит остальной части книги⁴². Позиция Фокса похожа. Автор рамочного рассказа, согласно этому ученому, не опровергает Кохелета. В эпилоге «читателя уверяют, что учение Кохелета остается в рамках допустимого». Вместе с этим, по мнению Фокса, Рассказчик несколько дистанцируется от Проповедника и вообще слов

³⁷ Гордон Д. Фи и Дуглас Стюарт. *Как читать Библию и видеть всю ее ценность*, пер. с англ. (Санкт-Петербург: Санкт-петербургский христианский колледж «Логос», 1993), 189.

³⁸ Там же.

³⁹ James L. Crenshaw, *Ecclesiastes: A Commentary*, The Old Testament Library (Philadelphia, PA: The Westminster Press, 1987), 189–90.

⁴⁰ Tremper Longman III, *The Book of Ecclesiastes*, The New International Commentary on the Old Testament (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998), 274, 284.

⁴¹ Bartholomew, *Ecclesiastes*, BCOTW&P, 371.

⁴² Choon-Leon Seow, *Ecclesiastes: A New Translation with Introduction and Commentary*, vol. 18C, The Anchor Yale Bible (New Haven, CT: Yale University Press), 394–95.

мудрецов и выражает некоторую предусмотрительность к их словам, поскольку они как иглы и могут ранить⁴³.

Мы рассматриваем эпилог книги как составную и важную деталь Екклесиаста, в которой Рассказчик с благосклонностью относится к труду Кохелета. Он дает описание и одобрительную оценку его трудов, помещая их в контекст всей традиции мудрости. Но каково все же значение вести Кохелета, с которой согласен Рассказчик? Об этом вкратце пойдет речь в следующем пункте.

Значение הָבֵל (хевель)⁴⁴

Нашей непростой встрече с эпилогом книги Екклесиаста должно предшествовать такого же рода знакомство с любимым лозунгом Кохелета. «Суета сует, сказал Екклесиаст, все – суета!», – подытоживает свой проект Проповедник (12:8). В кавычки этого слогана Проповедника обрамлены все его остальные слова. Кохелет 38 раз обращается к читателю, используя это слово. Это почти половина случаев употребления такого термина во всем Ветхом Завете! Что же значит слово הָבֵל (хевель), которое преследует нас на протяжении всей книги?

Необходимость предварительного, хоть и краткого, рассмотрения ключевого термина в словаре Проповедника более чем оправдана, поскольку значение Книги Екклесиаста обручено со значением этого слова. Как справедливо заметил Даниель Фредерикс, история интерпретации Екклесиаста – это, по большому счету, история понимания хевель⁴⁵. В самом начале книги (1:2) Кохелет торопливо знакомит читателя со своим лозунгом. В 12:8 он фактически такой же, как и в начале. Таким образом, не только задан тон для звучания целой книги в начале, но все ее значение замыкается на הָבֵל (хевель): хевель для Проповедника – это своего рода альфа и омега понимания земной жизни. Вся земная реальность погружена в хевель, находится с ним в молчаливом согласии. Более того, тотальность хевель невероятно драматизирует послание Кохелета. Если

⁴³ Fox, *Time to Tear*, 371–72.

⁴⁴ Материал этого раздела основывается на нашей статье в сборнике: Виталий Маряш, «Неужели и Кохелет во трудоголиках? Книга Екклесиаста о смысле труда», в *Миссия в Профессии* (Коростень, Украина: Ассоциация «Духовное Возрождение», 2016), 38–41.

⁴⁵ Daniel C. Fredericks, *Ecclesiastes*, *Apollos Old Testament Commentary* (Nottingham, England; Downers Grove, IL, 2010), 46.

мы переведем это слово, как его перевел один из современных авторов – *нет смысла*⁴⁶, – то вся человеческая жизнь окажется бессмысленной! Это приводит подчас к удивительным утверждениям различных исследователей по поводу книги: один может назвать ее Песнью Песней скептицизма, другой же – Песнью Песней богобоязненности⁴⁷.

История интерпретации Книги Екклесиаста и ключевого термина *хевель* – сама по себе увлекательнейший предмет для исследования и заслуживает отдельной статьи или даже книги. Для нашего же исследования достаточно будет вкратце познакомить читателя с ее развитием. История понимания этой книги практически до 30-х годов прошлого столетия удивляет своей однородностью. Ключевой фигурой, повлиявшей на дальнейший ход патристической интерпретации данного произведения, можно считать все же Блаженного Иеронима (342–420). Его влияние было настолько велико, что определяло подход к книге даже в период Средневековья. Иероним мог толковать Екклесиаста «как проповедь презрения к земной жизни и миру, не конфликтуя при том с идеей мира как доброго Божьего творения»⁴⁸. По его мнению, презрение к земной жизни не значит, что мы должны убежать от нее. Оно означает, что мы должны использовать все в ней для приготовления к грядущему веку. Такие отрывки книги, как «ешь хлеб, пей вино», интерпретируются аллегорически как празднование Евхаристии. Цель книги, по Иерониму, – «показать полную тщетность каждой земной радости и, отсюда, необходимость прибегнуть к аскетической жизни, посвященной полностью служению Богу»⁴⁹. Его перевод *וָאֵל* в Вульгате как *vanitas* (лат., «призрачность», «бесцельность», «тщеславие») оказался судьбоносным для толкования этого слова на многие века. Только в период Реформации были предложены новые варианты прочтения книги. Бросается в глаза, что вплоть до середины прошлого века превалировала традиционная *vanitas*-интерпретация слова *וָאֵל*. Сохраняя традиционное понимание, споры возникали преимущественно вокруг авторства и композиции книги. Этот период метко суммирует Фредерикс:

⁴⁶ Рижский М. И. *Книга Екклесиаста: В поисках смысла жизни* (Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма РАН, 1995). 21-45.

⁴⁷ Svend Holm-Nelson, "On the Interpretation of Qoheleth in Early Christianity," *Vetus Testamentum* 24, no. 2 (April 1974): 168.

⁴⁸ Holm-Nelson, "On the Interpretation of Qoheleth," 175.

⁴⁹ Цит. по George A. Barton, *A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Ecclesiastes*, The International Critical Commentary (New York: Charles Scribner's Sons, 1909), 20.

«Проще говоря, консервативная интерпретация склонялась к такому: “Да, все суета, кроме жизни, посвященной Богу”. Критические интерпретации привели суету к ее логическому завершению: “Да, все суета, и здесь находится радикальный, еретический разрыв с богословием ВЗ”. А «умеренные» находят *via media* в “Да, все суета, но продолжай жизнь и наслаждайся ею в любом случае”»⁵⁰.

Такой статус-кво сохранялся вплоть до 1930–1940-х годов. С этого периода были предложены новые интерпретации *хевель*. Вот лишь некоторые из них: пар, дым⁵¹; что-то мистическое, неведомое, загадочное, энигма⁵²; порыв дыхания, дыхание⁵³; абсурд⁵⁴; бессмыслица⁵⁵; эфемерность, то, что невозможно схватить или контролировать⁵⁶; быстротечность, кратковременность⁵⁷; тщета, тщетность⁵⁸; непостижимость⁵⁹; падший, то, что подвержено грехопадению, разрушено им⁶⁰.

Многолетние чтения, размышления и исследования склонили автора этой статьи к последнему пониманию слова *хевель* – падший (англ., «fallen»; «fallen-ness»). Мы согласны с мнением Дэвида Клеменса и Филиппа Ивсона, что в таком значении слово *хевель* охватывает

⁵⁰ Fredericks. *Ecclesiastes*, AOTC, 47.

⁵¹ Carl S. Knopf, “The Optimism of Koheleth,” *Journal of Biblical Literature* 49, no. 2 (1930): 196.

⁵² W. E. Staples, “The Meaning of Hêpeš in Ecclesiastes,” *Journal of Near Eastern Studies* 24, no. 1/2 (January – April): 96. См. также Ogden, Grehem. *Qoheleth*, 2nd ed., Readings: A New Biblical Commentary (Sheffield, England: Sheffield Phoenix Press, 2007), 26.

⁵³ Norbert Lohfink, *Qoheleth*, trans. from Germ. by Sean McEvenue, rev. ed. A Continental Commentary (Minneapolis, IL: Fortress Press, 2003), 35–36.

⁵⁴ Michael V. Fox, *A Time to Tear Down and a Time to Build Up: A Reading of Ecclesiastes* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999), 33–35; а также Roland Murphy, *Ecclesiastes*, vol. 23a, Word Biblical Commentary (Nashville, TN: Thomas Nelson, 1992), lix.

⁵⁵ Longman, *Ecclesiastes*, NICOT, 32.

⁵⁶ Choon-Leon Seow, *Ecclesiastes: A New Translation with Introduction and Commentary*, vol. 18C, The Anchor Yale Bible (New Haven, CT: Yale University Press), 47.

⁵⁷ Fredericks, *Ecclesiastes*, AOTC, 27–30, 50–51; Iain Provan, *Ecclesiastes, Song of Songs*. The NIV Application Commentary (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2001), 52–53.

⁵⁸ James L. Crenshaw, *Ecclesiastes: A Commentary*, The Old Testament Library (Philadelphia, PA: The Westminster Press, 1987), 57.

⁵⁹ Bartholomew, *Ecclesiastes*, 93.

⁶⁰ David M. Clemens, “The Law of Sin and Death: Ecclesiastes and Genesis 1-3,” *Themelios* 19, no. 3 (1994): 7, а также другой британский ученый Philip H. Eveson, “Preaching from Ecclesiast,” *Foundation: A Journal of Evangelical Theology*, no. 53 (Spring 2005): 16.

большинство коннотаций в Екклесиасте. «Это вряд ли можно считать совпадением, – пишет Клеменс, – что имя первой жертвы этого процесса⁶¹ – Авель (на иврите *хевель!*)». Все *хевель*, продолжает этот ученый, потому что «все в шрамах, оставленных безумием греха и все, в конце концов, поглощается без предупреждения смертью»⁶². Итак, *хевель* полностью принадлежит нашему, пост-эдемскому миру. Это катастрофа грехопадения человечества в райском саду привела к тому, что каждая жизненная ситуация (да и вся жизнь!) покорена *хевель*. Именно поэтому нашему миру свойственна *хевель*-ность, этот неуловимый как дыхание, но весомый до неприличия смерти, навязанный всему существующему *под солнцем* атрибут.

Толкование текста

То, как мы понимаем все послание Книги Екклесиаста, пронизательно подчеркивает Питер Эннс, определено тем, как мы понимаем функцию рамочного материала⁶³ (имеется ввиду материал внешней рамки книги, см. иллюстрацию 2 ниже).

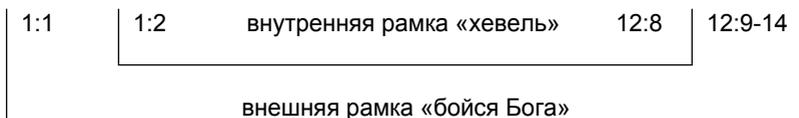

Иллюстрация 2.⁶⁴

Сам эпилог с помощью повторяющейся фразы «кроме того» (в ст. 9 и 12; евр. *וְאֵל* *в'ейотэр*) распадается на две части: 9-11 и 12-14. В свою очередь, первая часть состоит из двух стихов с информацией о Кохелете и

⁶¹ Процесса, который описан в первых трех главах книги Бытие в терминах греха/падения/труда и который воплощается в Быт. 4: 1-17; *прим. автора*.

⁶² Clemens, “The Law of Sin and Death,” *Themelios*, 7; Eveson, “Preaching from Ecclesiastes,” 16.

⁶³ Peter Enns, “כִּלְיָהוּדָם and the Evaluation of Qohelet’s Wisdom in Qoh 12:13 or «The ‘A is so, and what’s more, B’ Theology of Ecclesiastes»,” in *The Idea of Biblical Interpretation: Essays in Honor of James L. Kugel*, ed. Hindy Najman Judith H. Newman, Supplements to the Journal of the Study of Judaism, 83 (Leiden, the Netherlands: Brill, 2004), 126.

⁶⁴ Иллюстрация позаимствована из Andrew G. Shead, “Reading Ecclesiastes ‘Epilogically,’” *Tyndale Bulletin* 48, no.1 (1997): 68.

поговорки, а вторая, отзеркалившая строение первой, – из поговорки и двух заключительных стихов.

Эпилог: Часть I (12:9-11)

Начнем анализ первой части и рассмотрим первое предложение стиха 12:9: «Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию». Стих позволяет читателю узнать о статусе Кохелета (דָרַךְ *хакам*, мудрец) и роде его деятельности (учил народ знанию). Существует два основных способа прочтения. Они зависят от понимания начальной фразы в предложении וְדָרַךְ (ע³-*йотэр шэ*). Первый подход рассматривает фразу как составной союз. Почти все русские версии перевода, и Синодальной в том числе, так или иначе следуют этому подходу. Слово сочетание וְדָרַךְ (ע³-*йотэр шэ*) в этом случае связывают со словом תִּיב ('od, снова, опять, еще) и получается такой перевод: «сверх того, что . . . еще» [Риж.], «не только . . . но» [Юнц], «помимо того, что...» [Хрсн.], «кроме того, что . . . еще» [Прок]. Такой подход может привести нас на мысль, что автор эпилога считал необязательным занятием для мудреца обучать народ мудрости. Поэтому Рассказчик и восхваляет Кохелета за то, что тот делился результатами своих трудов с другими: Кохелет не только был мудр, но также учил народ. Жан-Жак Лавуа, кажется, идет слишком далеко, когда переводит: «И Кохелет был больше, чем просто философ, он еще и учил людей знанию»⁶⁵. Такие интерпретации выглядят привлекательными, поскольку демонстрируют, что «заботы Проповедника имели пастырский, а не профессиональный характер»⁶⁶. Поль Жюон впервые предложил понимать предложение в несколько ином свете: Кохелет был не просто учителем для элиты, но и учил простых людей⁶⁷. Гордис⁶⁸ и Норберт Лофинк⁶⁹ переняли такое понимание и защищают его в своих комментариях. Лофинк даже считает, что Кохелет подражал странствующим греческим философам и учил, как и они, своей науке

⁶⁵ Jean-Jacques Lavoie, “Un éloge à Qohélet (Étude de Qo 12,9-10),” *Laval théologique et philosophique* 50, no. 1 (1994): 146.

⁶⁶ Michael A. Eaton, *Ecclesiastes: An Introduction & Commentary*, Tyndale Old Testament Commentaries (Leicester, England; Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 1983), 153.

⁶⁷ Paul Joüon, “Sur la Nom de Qohéleth,” *Biblica* 2 no. 1 (Jan 1921): 53-54.

⁶⁸ Robert Gordis, *Kohéleth — The Man and His World* (New York, NY: The Jewish Theological Seminary of America, 1951), 342.

⁶⁹ Lohfink, *Qohéleth*, CC, 142.

публично. Отсюда и его прозвище – Кохелет: собирающий вокруг себя учеников⁷⁰. Несколько видоизмененную версию этой позиции поддерживает Жан-Мари Оверс. Он обращает внимание на то, что *דָּרַן* (*хакам*, мудрый, мудрец) может выступать не только в качестве прилагательного (Кохелет был мудр), но обозначать, как субстантивированное существительное, главу мудрецов, который обучает в какой-то признанной школе в кругу своих учеников. В этом случае, фраза рассказывает нам о Кохелете-профессиональном мудреце в школе, который делился своей мудростью не только со своими учениками, но и публично – с народом⁷¹. У нас совсем мало информации о существовании школ мудрецов в Израиле и их функционировании, чтобы уверенно судить о такой интерпретации. Такие отрывки, как Прит. 1:20 и далее, а также 8:1-3, кажется, ведут в другом направлении и указывают, что мудрость учителей в Израиле была доступна всем и открывала себя каждому, кто желал ее приобрести (Прит. 8:4). Также нет никаких сведений о том, что деятельность мудрецов была направлена только на некоторые, высшие социальные группы. Этот и другие факты делают вышерассмотренное понимание маловероятным⁷².

Возвращаясь к фразе *וְדָרַן* (*вэ'йотэр шэ*), следует подчеркнуть, что слово *йотэр* (*דָּרַן*) употребляется в книге как существительное, обозначающее «остаток», «позитивный баланс», «прибыль» (Еккл. 2:15; 6:8, 11; 7:11, 16). Частица *шэ* (*וְ*) вводит подчиненное предложение, которое является предикатом существительного *йотэр*. Механически предложение можно перевести так: «То, что остается, (есть факт), что был Кохелет мудрецом...» *То, что остается* не является сообщением о такой характерной черте Кохелета, как мудрость. Это ведь стало очевидным уже в начале книги (1:16). Поэтому фразу лучше перевести адвербиально, в смысле «сверх того», «кроме того», как вводную фразу эпилога. Дальше слова эпилога подчеркивают статус Проповедника и его роль в обществе: Кохелет был мудрецом, который обучал народ знанию⁷³. Примечательно, что Сиу придает частице *шэ* причинный характер: «Кроме того, поскольку Кохелет был мудрецом, он постоянно учил людей знанию»⁷⁴. Очевидно,

⁷⁰ Ibid, 10-11.

⁷¹ J.-M. Auwers, "Problèmes d'interprétation de l'épilog de Qohèlèt," in *Qohèlèt in the Context of Wisdom*, A. Schoors ed. (Leuven, Belgium: Leuven University Press; Uitgeverij Peeters, 1998), 269-70.

⁷² См. Fox, *Time*, 351.

⁷³ Fox, *Time*, 350.

⁷⁴ Seow, *Ecclesiastes*, АҮВ, 382. См. украинский перевод Турконяка: «І тому що Екклезіяст був мудрий над міру, він ще навчив нарід пізнання».

что наречие *тлв* ('од) переведено здесь не в значении «также», но как «постоянно». Такое понимание слова поддерживают и другие авторитетные исследователи⁷⁵.

Вторая половина стиха подробно рассказывает о деятельности Кохелета как мудреца: «Он все испытывал, исследовал и составил много притчей». Значения трех глаголов, повествующих о творческой работе Проповедника, не очень понятны. Первый глагол *лх* в форме *piel* не встречается нигде, кроме этого стиха⁷⁶. В своей обычной, часто встречаемой форме *hiphil* глагол означает *слушать, слышать*. Такое значение некоторые переводчики переносят и на форму *piel*: «выслушал» [Хныг], «вслушивался» [Дав.] и [Кул.], «внимал» [Гурф.]⁷⁷. Поскольку форма *piel* в значении *слушать* просто нигде в Ветхом Завете не встречается, этот факт выступает весомым аргументом против такого варианта перевода. Вторая траектория перевода заметна в такой версии: «взвешивал» [Дьяк.], [Рижс.], [Мидб.]. Данное значение выводят из слова *лхл* (*мознаим*, весы, баланс, равновесие). Придерживаясь такого понимания, Майкл Итон комментирует по поводу значения первого глагола: он указывает нам «на осторожное оценивание, проявленное в честности, внимательности и взвешенности»⁷⁸. У данного способа перевода также существует уязвимая сторона. Фокс утверждает, что не похоже, чтобы от существительного с префиксом произошел деноминативный глагол⁷⁹. «Почему же, если корень в любом случае существовал в этой префиксальной форме существительного?» – отвечает Схоорс⁸⁰, предпочитая второй вариант интерпретации. Оба перевода могут подойти по контексту и значению. Тем не менее, мы склоняемся к принятию второй точки зрения, поскольку считаем, что с ней связано меньше возражений.

Если первый глагол цепочки подчеркивает внимательность и взвешенность в подходе Кохелета, то второй глагол *лхл* – основательность

⁷⁵ См. Ogden, *Qoheleth*, RNBC, 226; Schoors, *Ecclesiastes*, HCOT, 830, который находит поддержку этому факту также в масоретских ударениях; Bartholomew, *BCOTWP*, 359n1; Fredericks & Estes, *Ecclesiastes*, AOTC, 243.

⁷⁶ Его иногда переводят, вслед за Септуагинтой, существительным *ухо*. Так, перевод Юнгера звучит следующим образом: «Помимо того, что Екклесиаст был мудр, он учил человека знанию и ухом исследовал красоту притчей».

⁷⁷ В метафорическом понимании это слово можно перевести как «испытывал» [Синод.], «обдумал» [Граф.].

⁷⁸ Eaton, *Ecclesiastes*, TOTC, 153.

⁷⁹ Fox, *Time*, 352.

⁸⁰ Schoors, *Ecclesiastes*, HCOT, 831.

Следующие стихи расширяют тему о деятельности Кохелета: «Старался Екклесиаст приискивать изящные изречения, и слова истины написаны им верно». Нам сообщают, что Кохелет искал *חֶפְזִים* (*диврэхэфци*). Русские версии по-разному переводят эту фразу: «изящные слова», [Синод.], [Юнц]; «дельные слова» [Дьяк.]; «меткие слова» [Граф.]; «нужные слова» [Риж.]; «ценные изречения» [Мидб.]; «чтобы слова его были понятны» [Хныг.]; «слова правды» [Хрсн.]. Разнообразие переводов объяснимо тем фактом, что словосочетание принадлежит к классу *галакс легоменон*. Наиболее распространенная интерпретация этого словосочетания проистекает из такого понимания двух половин предложения ст. 10, которое связывает первую половину с привлекательной формой книги Кохелета, а вторую – с ее правильным содержанием. Переводчики Синодальной версии и Юнц представляют эту позицию. Уильям Стэйплз оказался первым, кто направил слово по другой дороге интерпретации. Он прослеживает эволюцию значения слова от «желание» через «желаемая вещь», к значению «вещь», уже встречаемому в Мишне (см. Еккл. 3:1, 17 и 8:6, где *חֶפֶז* переведено словом *вещь*). Учитывая это, ученый понимает слово *хэфэц* как «дела или факты». Перефразируя стих 10, Стэйплз утверждает, что Кохелет разыскивал «твердые факты, на основании которых можно построить честные утверждения»⁸⁵. Более обстоятельно и детально такую позицию в современном академическом мире защищает Йохан Пак. Вот его перевод: «Кохелет искал, чтоб найти смысл реальности»⁸⁶. Но какой бы ни была коннотация слова, это слово ассоциируется с желанностью и удовольствием (см. Еккл. 5:3; 8:3 и 12:1)⁸⁷.

Кохелет *חֶפֶז לְחַפְּזוֹ* «искал, чтоб найти» приятные, изящные слова. «Он искал, но нашел ли?» – спрашивает Фокс⁸⁸. Поиск не всегда завершается результатом. Исследователь уверен, что так дела обстоят у Кохелета. Автор рамочного рассказа признает за Проповедником его желание и усердие в поиске, но дистанцируется от позитивного ответа. Поддержку для своей мысли исследователь находит в следующем стихе 12:11, который он толкует в негативном ключе (мы коснемся этого вопроса

⁸⁵ W. E. Staples, "The Meaning of *Hēpeš* in Ecclesiastes," *Journal of Near Eastern Studies* 24, no. 1/2 (January – April 1965): 110, 112.

⁸⁶ Johan Yeong-Sik Pakh, "The Role and Significance of *DBRY HPS* (Qoh. 12:10a) for Understanding Qohelet," in *Congress Volume Leiden 2004*, ed. by A. Lemqire, Supplements to Vetus Testamentum 109 (Leiden, Netherlands: Brill, 2006).

⁸⁷ Schoors, *Ecclesiastes*, HCOT, 834.

⁸⁸ Fox, "Frame-Narrative," *HUCA*, 101.

позднее). С другой стороны, Фокс не согласен с пониманием לָרַךְ ($\text{е}^{\text{э}}\text{катув}$) как причастия в пассивном залоге. Он понимает глагол в инфинитиве абсолютной формы לָרַךְ ($\text{е}^{\text{э}}\text{катов}$). Как инфинитив, слово является прямым дополнением глагола *искал* (Кохелет искал, чтоб написать). В своем комментарии Бартоломью убедительно показал слабость подхода Фокса. Выше мы уже говорили о своем понимании эпилога: автор рамочного рассказа, в общем, одобряет труд Кохелета. Предыдущий стих 12:9 также позитивно откликается о Проповеднике как о мудреце. Не похоже, что Рассказчик теперь тонко подводит читателя к какому-то другим мыслям. С одной стороны, Фокс верно подмечает, что глагол *искал* является одним из ключевых в книге, но с другой, его использование в книге не всегда повествует о безрезультатности разведок Кохелета⁸⁹. Итак, эстетичная сторона проекта Проповедника раскрыта. О чем повествует вторая половина предложения?

Мы уже вскользь упоминали о трудностях перевода глагола לָרַךְ ($\text{е}^{\text{э}}\text{катув}$). Некоторые исследователи следуют Септуагинте и переводят фразу $\text{רַב־לִבַּי לְרַכֵּת עִבְרִית}$ следующим образом: «Много заботился Екклесиаст (о том), чтобы найти изящные изречения, и точную запись (их), и истинные слова» [Юнг]⁹⁰. Ф. Делич разделяет такую позицию, и видит три дополнения после глагола *искал*: «Таким образом, сказано, что Кохелет направил свои усилия на поиск привлекательной формы ($\text{וְרַב־לִבַּי לְרַכֵּת עִבְרִית}$, *диврэ-хэфэц*); но, прежде всего, на поиск истины, как субъективно ($\text{וְרַב־לִבַּי לְרַכֵּת עִבְרִית}$, *йошэр*, верно), так и объективно ($\text{וְרַב־לִבַּי לְרַכֵּת עִבְרִית}$, *эмэт*, истина), которая была сформулирована и выражена в письменной форме»⁹¹. Эдвард Пламптре идет тем же путем и переводит предложение таким способом: «Проповедник стремился найти приемлемые слова: и *то, что было* написано, *было* правдивым, *действительно* слова истины»⁹².

Главной проблемой все же выступает слово לָרַךְ . Оверс верно подмечает, что в зависимости от того, рассматриваем ли мы этот глагол в пассивном или в активном залоге, наша интерпретация будет развиваться в противоположных направлениях. Если мы принимаем пассивную форму глагола (לָרַךְ *написано*), то этим утверждаем, что написанный текст верно передает учение Кохелета, а если активную (לָרַךְ инф. *писать* или לָרַךְ он

⁸⁹ Bartholomew, *Ecclesiastes*, BCOTW&P, 364.

⁹⁰ Ср. с украинским переводом Турконяка: «Довго Екклесіаст намагався знайти бажані слова, і правильно написане, слова правди».

⁹¹ Delitzsch, *Commentary*, 432.

⁹² E.H. Plumptre, *Ecclesiastes or the Preacher* (1881. Reprint, Cambridge, England: Cambridge University Press, 2013), .

написал) – то верность приписываем самому Кохелету⁹³. Сам он выбирает *lectio difficilior* масоретского текста и переводит так: «Кохелет пытался найти приятные слова, точное содержание которых переписано здесь: это слова подлинные»⁹⁴.

Трудность с переводом слова пассивным причастием (בִּלְרָא *написан*, м.р., ед. ч.) состоит в том, что оно не согласуется с множественным числом идущего вслед за ним словосочетания «слова истины» לְמִן דְּבִרָא (*дибрэ 'эмэт*). Фраза в таком формате нуждается в дальнейшей гармонизации (как было показано выше) и дополнительном объяснении. Между оставшимися двумя вариантами בִּלְרָא (абсолютный инфинитив в породе *Qal*) и עָלָא (перфект породы *Qal*, м.р. 3 л. ед. ч. *он написал*) мы отдаем предпочтение первому. Конечно, менее проблематичным для перевода будет второй вариант. Мы все же склоняемся к первому, так как в таком случае изменяется только предложенная масоретами огласовка (в³*катув* на в³*катов*). Глагол עָלָא (*биккэш*, искал, старался) тогда будет управлять двумя дополнениям-инфинитивами: старался Кохелет найти... и писать... Признаемся, что инфинитив в абсолютной форме (בִּלְרָא) после инфинитива в сопряженной форме (עָלָא, инфинитив породы *Qal* с префиксальным предлогом לְ) выглядит немного странновато, но, тем не менее, приемлемо. Перевод Прокопенко больше всего отображает наше понимание текста: «Проповедник старался найти приятные слова и верно написать слова истины» [Прок.].

Завершает первую половину эпилога поговорка в ст. 11. Изречение не говорит уже прямо о Кохелете, а о мудрецах в общем. Вероятнее всего, поговорка показывает, что общего у Проповедника с другими мудрецами. В Синадальном переводе разбивка стиха двухчастная: «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди» и «составители их – от единого пастыря». Мы предлагаем рассматривать стих как триколон с такими тремя частями: «Слова мудрых – как иглы», «как вбитые гвозди – составители их», «они даны от одного пастыря» (Синадальный перевод пропустил глагол – יָדָא *нитт³ну*, они даны). Первая и вторая строки состоят в синонимичном параллелизме (возможен даже хиазм), третья – относится к двум сразу:

⁹³ J.-M. Auwers, "Problèmes d'interprétation de l'épilog de Qohèlèt," in *Qoheleth in the Context of Wisdom*, A. Schoors ed. (Leuven, Belgium: Leuven University Press; Uitgeverij Peeters, 1998), 274.

⁹⁴ *Ibid.*, 275

А. слова мудрых

В. как иглы

С: они даны от одного пастыря

В.' как вбитые гвозди

А.' составители их

Иллюстрация 3.

Первая строчка сравнивает слова мудрецов с иглами. Существует общее мнение по поводу значения этой части стиха: рожнами или стрекалами называлось острие, прикрепленное на конце длинного шеста, которым пастухи пользовались, погоняя скот в нужном направлении. Это означает, что изречения мудрецов обладают способностью направлять жизненный путь тех, кто сталкивается с их словами. Несогласие возникает по поводу того, несет строка позитивный или негативный окрас. Целый ряд исследователей придерживаются мнения, что слова имеют негативную коннотацию. Они предостерегают читателя о болезненном воздействии слов Кохелета в частности и слов мудрецов вообще. Мартин Шилдс, например, подчеркивает, что «поговорка ничего не говорит ни о ценности совета мудрецов, ни о результатах следования этому совету. Она объясняет, как мудрецы используют язык. Они используют его так же, как делают это пастухи, пользуясь стрекалами – с целью манипуляции и принуждения следовать их направлению»⁹⁵. Шилдс, правда, понимает этот стих в свете предыдущего ст.9, который рассказывает о Кохелетовой коррекции изречений мудрецов. То есть, Проповедник исправлял те изречения мудрецов, которые, как стрекала, вели их слушателей в неправильном направлении. Лонгман также понимает эту строку в негативном ключе, но включает и Кохелета в число мудрецов, которые используют свои слова, чтобы сбить читателя с пути: «Так, я полагаю, что автор рамочного рассказа использует образ пастуха и его инструментов с целью подчеркнуть опасные и болезненные аспекты учения мудрости – очень подходящий образ после презентации скептического и пессимистического учения мудреца Кохелета»⁹⁶.

Как мы старались показать в первом и втором разделах, мы не считаем учение Кохелета идущим вразрез с традицией мудрости.

⁹⁵ Martin A. Shields, "Ecclesiastes and the End of Wisdom," *Tyndale Bulletin* 50, no.1 (1999):133.

⁹⁶ Longman, *Ecclesiastes*, NICOT, 280.

Вероятно, Проповедник лишь корректирует ее неправильное, слишком оптимистическое и прямолинейное восприятие некоторых утверждений. Возможно, по этой причине автор рамочного рассказа выбирает такие образы из подручных средств пастуха, которые причиняют боль. Стоит также подчеркнуть, что слова Кохелета приносят не всегда и не только боль. Если бы это было так, то они не притягивали бы к себе такое количество читателей. Вспомним, как Рассказчик в ст. 10 говорил о тех словах нашего мудреца, которые доставляют слушателям удовольствие. Боль неприятна, но она не всегда приводит к негативным результатам. Так, Сиу утверждает: «Слова мудрецов могут ранить; они не то, что кто-то хочет или может выбрать послушать. Но, в конце концов, для слушателя они приносят благополучие»⁹⁷. Такой урок нелегко выучить, но без боли некоторые уроки невозможно усвоить. Об этом знал не только Кохелет, но и многие другие древние мудрецы⁹⁸.

Следующая фраза – לִפְּזֹחַ עֵלְיָ בְּעֵינֵי לִרְשָׁמָה (букв. и как гвозди посаженные мастера собраний) – должна вызвать больше вопросов у читателя. То, что она спряжена с предыдущей, не вызывает сомнений. Первая часть фразы לִרְשָׁמָה בְּעֵינֵי (и как посаженные гвозди) параллельна слову קֶדְרָבֹנֹת (стрекала), а вторая לִפְּזֹחַ עֵלְיָ – словосочетанию דְּבַרֵי חֲכָמִים (слова мудрых). Существительное לִרְשָׁמָה (*масмэрот*, м.р. мн. ч. от מַסְמְרָה *масмэра*) чаще всего переводят словом гвозди. Существуют и другие варианты. Перевод В. Хныгиной может послужить примером: «...а собранные поговорки как колья, вбитые умельцами». «Колья» в этом случае означали бы либо острия ограды, либо колья, вбитые в землю. Как первое, так и второе значение ведут к идее ограждения, препятствия выйти за установленную черту. Слова мудрых, приравненные к стрекалу, тогда, исполняли бы динамичную функцию (они стимулируют идти в заданном направлении), а вбитые колья – нормативную (они служат оградой и защищают от выхода за границы, за которые выходит не следует)⁹⁹. Оба варианта связаны с пастушьей темой, а поэтому оба могут подходить по контексту. Мы склоняемся к более простому варианту синонимического параллелизма: слова мудрых, как стрекала, и как вбитые гвозди — *слова хранителей (собирателей, составителей) сборников изречений*.

⁹⁷ Seow, *Ecclesiastes*, AYB, 393.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Auwers, "Problèmes," 276.

Вторая часть, как можно догадаться, поддается переводу еще труднее. Чтобы быть последовательными, нам следует рассматривать фразу לִירוֹחַ 'לְוֵד (ба'аль 'асуппот) параллельно соответствующей ей фразе из предыдущей части: דְּבַרֵי הַחֲכָמִים (слова мудрецов). Существует два подхода к пониманию לִירוֹחַ. В первом случае, под словом понимают собрание людей, а во втором – собрание изречений (глагол עֹחַ означает собирать). Если לִירוֹחַ воспринимать в значении *собрание изречений*, вся фраза לִירוֹחַ 'לְוֵד может означать *эксперты, мастера изречений* ('לְוֵד от לְוֵד, ба'аль, господин, властелин). В свою очередь, *мастера изречений* возможно понимать либо как *авторы изречений*, либо как *эксперты в сборниках изречений*. Фокс поддерживает последний вариант¹⁰⁰. Мы также не должны исключать и третий вариант, который рассматривает 'לְוֵד как авторов, так и экспертов и хранителей сборников этих изречений. В этом случае, слово «составитель» будет наиболее приемлемым, так как содержит в себе как идею авторства, так и экспертности.

Если под לִירוֹחַ понимать *собрание [людей]*, фразу לִירוֹחַ 'לְוֵד следует перевести *мастера собрания*. Такую позицию защищает Сиу¹⁰¹. Однако в этом случае непонятно, о каком собрании идет речь: об учениках или простом народе? О лидерах или рядовых членах группы? Приверженцы обоих переводов иногда допускают наличие эллипсиса¹⁰². Эллипсисом выступает слово דְּבַרֵי (слова). Первые две части ст. 11 тогда звучат так: «Слова мудрецов, как стрела, и как вбитые гвозди – *слова мастеров собрания*» (либо *экспертов собрания изречений*). Напоследок упомянем еще один подход, при котором оба слова во фразе לִירוֹחַ 'לְוֵד считают неодушевленными существительными. В таком случае данное словосочетание переводят такими фразами, как *изречения, собранные в сборник; изречения, приведенные в собрание; коллекция; собранные в разговорки* и т.п. Делич¹⁰³ и Итон¹⁰⁴ согласны с таким подходом.

Контекст не позволяет сделать окончательный выбор. Мы предпочитаем первые два подхода последнему, так как они лучше сочетаются с параллельной фразой דְּבַרֵי (слова мудрецов). Мы не исключаем и варианта с эллипсисом. Лучше всего, по нашему мнению,

¹⁰⁰ Fox, *Time*, 354.

¹⁰¹ Seow, *Ecclesiastes*, AYB, 387.

¹⁰² Эллипсис – литературный прием, при котором намеренно пропускают слово для того, чтобы сохранить рифму, усилить смысл или подчеркнуть мысль.

¹⁰³ Delitzsch, *Commentary*, 434.

¹⁰⁴ Eaton, *Ecclesiastes*, TOTC, 154.

остановиться на таком переводе: «Слова мудрецов, как стрекала, и как вбитые гвозди – слова составителей сборников *изречений*».

Последняя часть стиха напоминает об источнике слов мудрецов и сборников их изречений: они даны одним Пастырем. Фокс утверждает, что *они даны* – отсылает читателя не к словам мудрецов, но к инструментам, которые использует пастух: стрекала и гвозди. Поэтому и фразу *от одного* он толкует в значении неопределенного артикля и не относит слово *Пастырь* ни к Богу, ни к Соломону, как это делают традиционно, а к пастуху, который использует инструменты. Большинство традиционных комментаторов (Бартон¹⁰⁵, Гордис¹⁰⁶, Пламптре¹⁰⁷ и др.) и современных (Бартоломью¹⁰⁸, Прован¹⁰⁹, Итон¹¹⁰ и др.) все же уверены, что речь идет о Самом Боге. Бог в этом стихе выступает как конечный источник, Пастырь, который стоит за словами мудрецов. Такими словами заканчивается первый эпилог Екклесиаста. Следующий подпункт рассматривает вторую часть заключения.

Эпилог: Часть II (12:12-14)

Главной чертой 12:12-14 представляется «смена объекта внимания с наблюдения о Кохелете и мудрецах на совет молодому читателю о мудрости и личной ответственности перед Богом»¹¹¹. Обращение «мой сын» указывает либо на семейные узы между отцом и сыном, либо на отношения между учителем и его учеником. Как и первый эпилог, второй начинается со слова *וַיְהִי* (*е³-йотэр*). Но есть и важное различие. Если начало первого эпилога связано с относительным местоимением *שֶׁ* *וַיְהִי* (*е³-йотэр шэ*), то второе управляет предлогом *מִן* *וַיְהִי* (*е³-йотэр мин*). Начальная фраза состоит из четырех слов: *וַיְהִי מִן* (союз *ו*, *е³*, *и*; им. сущ. *וַיְהִי*, *остаток*, см. выше; предлог *מִן*, *мин*, *из*, *от*, который в сокращенном виде без *нун* присоединен к местоимению м. р. мн. ч. *הֵמָּה*, *хэмма*, они). Это приводит к двум главным и взаимосвязанным вопросам: во-первых, следует ли переводить *וַיְהִי* так же, как и в ст. 9, и, во-вторых, на что указывает местоимение *הֵמָּה*?

¹⁰⁵ Barton, *Book of Ecclesiastes*, ICC, 198.

¹⁰⁶ Gordis, *Koheleth*, 344.

¹⁰⁷ Plumptre, *Preacher*, 228.

¹⁰⁸ Bartholomew, *Ecclesiastes*, BCOTW&P, 368.

¹⁰⁹ Provan, *Ecclesiastes*, NIVAC, 228.

¹¹⁰ Eaton, *Ecclesiastes*, TOTC, 154.

¹¹¹ Ogdén, *Qoheleth*, RNBC, 228.

Если לְךָ переводить, как в ст. 9 «кроме того» (Фокс¹¹² и Лонгман¹¹³ соглашаются с таким переводом), то предметом предостережения автора рамочного рассказа являются слова Кохелета. Лонгман, понимая הָרָה как дополнение глагола חִזְזָהְךָ (*хиззахэм, остерегайся*), переводит фразу: «Более того, остерегайся их, мой сын!»¹¹⁴ Фокс расширяет значение הָרָה не только на труд Кохелета, но и на изречения всех мудрецов. Для него слова, следующие за начальной фразой, усиливают предостережение о словах мудрецов¹¹⁵.

Если все же לְךָ связывать с הָרָה и понимать всю фразу הָרָה לְךָ как дополнение глагола חִזְזָהְךָ, то предостережение будет касаться всего, что выходит за рамки слов Кохелета, либо за рамки книг мудрецов, как упоминание о составителях собраний изречений в предыдущем стихе: «А того, что сверх них, сын мой, стерегись!» В прошлом Джеральд Уилсон детально представил свою позицию о взаимосвязи пролога Книги Притчей 1:1-8 и эпилога Книги Екклесиаста. На основании тесной связи между вышеприведенными текстами автор статьи настаивает на невозможности читать обе книги в изоляции друг от друга¹¹⁶. Согласно его мнению, упоминание о страхе Божьем и Его заповедях в Прит. 1:7 и Еккл. 12:13 «служит для выявления имплицитных связей между Прит. 1-9 и Второзаконием... А кем выкованы эти заповеди, если не Торой?»¹¹⁷ Сиу обращает внимание на схожесть эпилога Кохелета с так называемыми «каноническими формулами» из Втор. 4:2 и 12:32 (13:1 в украинском переводе Огиенко) и убежден, что концовка книги Екклесиаста предостерегает «просто не выходить за границы слов мудрых, в этом случае слов Кохелета»¹¹⁸. Усилит такой подход также и наше понимание ст. 11, в котором читателю напомнили о конечном источнике всех слов мудрецов – о Едином Пастыре.

В этом свете мы рассматриваем и две последующие фразы: «составлять много книг – конца не будет» и «много читать – утомительно для тела». Их функция – прояснить предостережение не выходить за рамки канонических книг и объясняет человеку то, что его ждет в противном случае. Поэтому мы не считаем, как это делает Шилдс, что

¹¹² Fox, *Time*, 354.

¹¹³ Longman, *Ecclesiastes*, NICOT, 280-81.

¹¹⁴ *Ibid.*, 281

¹¹⁵ Fox, *Time*, 357.

¹¹⁶ Gerald H. Wilson, "'The Words of the Wise': The Intent and significance of Qoheleth 12:9-14," *Journal of Biblical Literature* 103, no. 2 (1984): 191.

¹¹⁷ *Ibid.*, 192.

¹¹⁸ Seow, *Ecclesiastes*, AYB, 388.

инфинитив *לִישׁוּ* ('асот, составлять) и существительное *לַחֵץ* (лахаг, учеба) служат прямыми дополнениями глагола *остерегайся*. Он переводит ст. 12 следующим образом: «Кроме всего этого, мой сын, остерегайся чрезмерного производства книг, этому нет конца; и чрезмерной учебы, она утомляет плоть»¹¹⁹. В нашем подходе предостережения касаются не слов Кохелета и/или мудрецов, но того, что нас ожидает за «ограждением» канона.

Наибольшее количество вопросов в этой фразе вызывает инфинитив *לִישׁוּ* (от глагола *לָשׂוּ*, 'аса, делать). Становится очевидным, почему много исследователей переводят фразу так: *создавать, делать много книг*. В этом случае речь будет идти о буквальном написании книг. С другой стороны, не менее распространенным вариантом перевода является глагол *составлять*. При таком прочтении имеют в виду не процесс написания книги, а процесс собрания и компиляции книги из различных поговорок и изречений мудрецов. Роберт Скотт, например, переводит фразу так: «обучение книгам – бесконечное занятие»¹²⁰. С ним соглашается Фредерикс, и переводит слово глаголом *использовать*, в смысле читать и изучать¹²¹. К тому же, существительное *רֶצֶר* (*сэфэр*) не всегда означает свиток (книга), но может означать и *писание*. Отсюда понимание фразы как *делать писание*, что может означать не только авторское написание книги, но и переписывание писцом манускрипта¹²². Вероятнее всего, фраза не говорит о том, что написанию множества книг не будет конца. Такая фраза тавтологична. Тем более, такое предостережение само падает под тяжестью своего аргумента: если писанию нет конца, то в чем смысл создания еще одной книги – Кохелетовой? Скорее, отец здесь советует сыну использовать уже существующие книги мудрости основанием для своей жизни, а не искать чего-то другого. Нет смысла начинать поиски истины в другом направлении, отличающемся от заданного «стрекалами» мудрецов, и проделывать ту же работу, которой с такой скрупулезностью занимался Кохелет. Кроме бессмысленности, изучение (и написание) книг с такой целью принесет утомление и изнурение.

После отцовского предостережения Рассказчик готов к завершающим

¹¹⁹ Martin Shields, "Re-Examining the Warning of Eccl. XII 12," *Vetus Testamentum* 50, no 1 (2000): 124.

¹²⁰ R. B. Y. Scott, *Proverbs. Ecclesiastes*. Anchor Bible, vol. 18, 2nd ed. (Garden City, NY: Doubleday, 1985), 255.

¹²¹ Fredericks. *Ecclesiastes*, AOTC, 244.

¹²² См. Seow, *Ecclesiastes*, AYB, 389.

наставлениям. Окончание книги сигнализируют слова *עַד כִּי תִשְׁמַע הַכֹּל* (*sof davar, хаколь нишма*; *конец слова, все выслушано*). К чему же относится *כִּי תִשְׁמַע הַכֹּל*: к предыдущим словам Кохелета или к последующему призыву бояться Бога? Лонгман предпочитает первую версию и считает, что фразу необходимо читать как два обрывчатых восклицания: «Конец дела. Все услышано». Обрывистость фраз ученый перефразирует в таком смысле: «Ну, достаточно о Кохелете, давайте продолжим тем, что действительно важно»¹²³. Кажется, перевод Юнца близок к мысли Лонгмана: «Хватит! Главное ты уже слышал: бойся Бога и соблюдай его заповеди». Другие исследователи идут иным путем и стараются объединить две фразы. Делич, например, переводит наши слова так: «Конечный результат, после всего выученного, (есть такой): Бойся Бога...»¹²⁴. Русский перевод Херсонского близок: «Сейчас услышано все, и вот заключение...» [Хрсн.].

К тому же Лофинк напоминает, что в древности книги читали вслух. Поэтому фраза «все услышано» дает слушателю понять, что послание Кохелета завершено. По этой причине вторую фразу можно рассматривать как параллелизм к первой: «Завершение слова. Все выслушано». Далее следуют важные наставления, которые подводят окончательную черту под проектом Кохелета. К чему же сводится разнообразная мудрость Проповедника? «Бога бойся и заповеди его соблюдай». То же повеление бояться Бога встречается в Еккл. 5:6, но здесь параллельное повеление «и заповеди Его соблюдай», кажется, объясняет смысл повеления.

Фраза *כִּי תִשְׁמַע הַכֹּל* (*ки-ээ коль-ха'адам*, букв. «потому что это весь человек») завершает этическое наставление о страхе Божьем. Чаще всего фразу просто переводят буквально: «ибо это все для человека» [Риж.], «ибо в этом весь человек» [Граф.]. Традиционно ее объясняют в том смысле, что это главная обязанность человека, то, в чем состоит смысл его существования. Переводы «ибо в этом – вся (суть) человека» [Мид.], «вот все, что требуется от человека» [Юнц], «и в этом все человеческое существование» [Хныг.] отображают традиционный подход понимания фразы. Фокс напоминает, что в книге Екклесиаста 3:13; 5:18; 7:2 (да и во всей Библии) фраза *כִּי תִשְׁמַע הַכֹּל* означает *каждый человек*. Его интерпретация отображена в переводе: «...это – страх Божий и соблюдение Его заповедей – есть сущность, 'материал' каждого человека»¹²⁵. Хотя мы склонны согласиться с Фоксом о том, что *כִּי תִשְׁמַע הַכֹּל* лучше понимать как

¹²³ Longman, *Ecclesiastes*, NICOT, 282.

¹²⁴ Delitzsch, *Commentary*, 437.

¹²⁵ Fox, *Time*, 357.

«каждый человек», традиционная идея долга или обязанности человека кажется более подходящей в данном контексте. А эту идею Фокс не находит в тексте. «Но что же тогда, – проникновенно замечает Антун Схоорс, – означает ‘соблюдение заповедей’?»¹²⁶ Наше понимание фразы тогда остается таким: «...ибо это – бояться Бога и соблюдать Его заповеди – есть обязанность каждого человека/всех людей».

Последний стих предостерегает о масштабности и всеохватности Божьего суда. Если можно так сказать, он выступает негативным мотиватором к послушанию Богу. Автор рамочного рассказа призывает нас к почтению Бога, напоминая, что все наши дела, и даже сокрытые, хорошие и плохие, Он приведет на суд. О каком суде говорит автор? О последнем суде или о том, который ожидает нас еще при жизни? Стих не обязательно говорит о последнем суде, но, как уместно подчеркивает Фредерикс, «основательность суда, которую имеет в виду автор эпилога и которая включает всех и вся, возможно, предполагает такое событие»¹²⁷.

Итак, мы подошли к завершению обзора эпилога книги Екклесиаста и уже наш черед возвестить דַּבַּר הַסּוֹף (*соф давар, последнее слово*) нашего исследования. В заключении мы предлагаем нашему читателю несколько ремарок в качестве итога проделанной нами работы.

Некраткое богословское заключение

Если вы читаете заключение статьи, как и ожидалось, после знакомства с ее предыдущими частями, то вам уже должно быть кое-что ясно. Не столь важно, с какой части – эпилога или пролога – следует начинать изучение книги Екклесиаста. Важно другое: начинать нужно с честности перед собой. Честности в том, что мы недостаточно глубоко понимаем смысл этой книги. Больше столетия тому назад Пламптре язвительно пересказывал анекдотичную поговорку о том, что в его время каждый новый исследователь этой загадочной книги считал, что все предыдущие толкователи Екклесиаста ошибались¹²⁸. Изменилось ли что-то в наше время? Как бы то ни было, нам пора повзрослеть и начать с вопроса, а не ошибаемся ли мы сами. Даже поверхностное изучение Екклесиаста поможет осознать необходимость такого вопроса. Наша

¹²⁶ Schoors, *Ecclesiastes*, HCOT, 850.

¹²⁷ Fredericks, *Ecclesiastes*, AOTC, 244.

¹²⁸ Plumptre, *Preacher*, 7.

попытка познакомить читателя со сложностями эпилога, надеемся, сделает свой маленький вклад в такую задачу.

А сложностей и непониманий существует много. Как не вспомнить заезженное клише из ст. 12: «...*составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела*». Стих часто цитируют в доказательство того, что читать, писать книги и учиться, в лучшем случае, утомительно, а в худшем – вообще не надо. Он превратился в *locus classicus* антиинтеллектуализма. Но поскольку *raison d'être* письменной деятельности Кохелета – не в появлении еще одной книги, а в составлении коллекции изречений для пользы и обучения других людей, то не похоже, что предупреждение ст. 12 следует толковать так, как мы упомянули выше. Стих 12 можем понимать иначе: как предупреждение автора эпилога не против обучения и академического *квэста* вообще, а против уклонения от слов, данных Единым Пастырем через мудрецов, и против поиска истины за оградой канона, составленного из их мудрых изречений.

Несмотря на то, что мы старались коснуться всех важных деталей концовки Екклесиаста и ее проблематики, заглянуть под каждый камень нам не удалось. Мы и не ставили перед собой такую цель. Все же считаем, что подняли наиболее важные вопросы, связанные с эпилогом. Прежде всего, мы начали с очень важного вопроса о единстве композиции книги. Если расширить иллюстрацию №2 (см. в начале раздела **Толкование текста**) до всей книги и применить к ее структуре, то это станет еще одним дополнительным аргументом в пользу ее единства. Это правда, что попыткам определить структуру Екклесиаста нет конца. Маятник исследовательской мысли здесь колыхается от убеждения о невозможности увидеть строение книги до умопомрачительного вычета каждого стиха. Масоретский текст книги дает нам подсказку, разделяя книгу в стихе 6:9 на две равные части по 111 стихов в каждой. Строение книги приобретает форму мастерски задуманного хиазма:

A. Заглавие (1:1)

B. Слоган הַבֵּל הַבֵּל חַוֵּל חַוֵּל (1:2)

C. Поэма о труде (1:3-11)

D. Часть I: Исследование Кохелетом жизни (1:12-6:9)

D.' Часть II: Итоги исследования Кохелета (6:10-11:6)

C.' Поэма о юности и старости (11:7-12:7)

B.' Слоган הַבֵּל הַבֵּל הַבֵּל *хавель хавелим* (12:8)

A.' Окончание (12:9-14)

Далее мы попытались продемонстрировать, что эпилог не противоречит посланию Кохелета, а наоборот автор рамочного рассказа рекомендует Кохелета и хвалит его исследовательские и пасторские способности. Элиас Бикерман называет Кохелета Иовом, провалившим испытание от Бога. Иов, претерпевая страдания, боялся Бога и держался твердо своего исповедания «Искупитель мой жив!». Кохелет же, наоборот, не смог справиться с испытаниями и смирился с тем, что все суета. А вот Бартоломью в утвердительных рекомендациях Кохелета из ст. 9-10 видит параллель к Иов. 42:7, в котором Бог одобряет всю ту нелегкую дорогу страданий, по которой Иов прошел вплоть до его окончательных слов в Иов. 42:5. Подобно этому, Рассказчик одобряет работу, проделанную Кохелетом, и те результаты, к которым она привела. В помощь пастору важно подчеркнуть мысль Бартоломью, что «Кохелет, как и Иов, поддерживает надежду в тех, кто страдает перед лицом неразрешенных Господних тайн в их жизни и в Божьей вселенной. Писание признает мучительность такой борьбы и показывает, что она является неотъемлемой частью христианской жизни. Иов и Екклесиаст также дают подсказки о том, как пережить такую борьбу»¹²⁹. Отличие между Иовом и Кохелетом в том, что экзистенциальная борьба у первого происходит на тернистом поле страданий, а у второго – на интеллектуальном пути поисков смыслов в жизни.

Композиционное единство и непротиворечивость эпилога Екклесиаста с центральной вестью Кохелета неизбежно привели к необходимости поднять вопрос о том, в чем же состоит эта главная весть Проповедника. Как очевидно из структуры книги, на входе и выходе она ограждена любимым слоганом Кохелета הַבֵּל הַבֵּל הַבֵּל *хавель хавалим*. И вот предостережение: ответы книги не добыть без ответов на то, что означает הַבֵּל *хевель*. 38 раз мы встречаем это слово в книге. Они как 38 неутомимых

¹²⁹ Bartholomew, *Ecclesiastes*, BCOTW&P, 371.

неуловимых стражей, оставленных Проповедником для охраны, встречаются нас каждый раз, когда мы приближаемся к смыслу книги. Убегают от нас, когда мы начинаем гоняться за ним, как за ветром. Дышат нам в затылок, когда мы напуганы и убегаем от него, вопрошают нас о жизни, искушают богатством и мудростью, пугают смертью. Одним словом, без страха Божьего никак здесь не обойтись.

Мы обратили особенное внимание на то, что слоган Кохелета тождественен имени одного из первых библейских персонажей – Авеля. Первые, кто усмотрел такую связь, были франкоязычные ученые: Жак Шопину, Андрэ Неер, Жак Эллул¹³⁰. Так, Андрэ Неер по этому поводу утверждает:

«Имманентность судьбы человеческой природе, о которой говорит Когелет, подчеркивается самим выбором слова гевель. Ибо, помимо своего значения “пар, дыхание, дуновение, выдох”, которое ассоциируется с исчезновением и, соответственно, с разочарованием, гевель сохраняет для библейского уха еще и другое свое значение. Оно означает не только неодушевленный предмет. Гевель – это еще и человек, поскольку это второй сын Адама, тот самый, которого в переводах первой Книги Моисеевой – Бытие – принято называть Авелем. Когда в Библии говорится «гевель», это может обозначать и предмет, который исчезает, и того человека из библейского сказания, который воплощает в себе это понятие. Насколько мне известно, комментаторы книги “Когелет” этот феномен никогда не отмечали. Скорее всего, потому, что не обратили на него внимания. Мне же он представляется чрезвычайно важным, ибо он помогает вычленить основной философский смысл книги “Когелет”. В этом феномене отражается связь между судьбой и сказанием о том живом существе, на которое была возложена определенная роль в истории происхождения человечества»¹³¹.

Поскольку Бог вдохнул в Адама дыхание жизни, имя Авеля (*хевел*) может быть важным в подчеркивании автором Книги Бытие краткосрочности и эфемерности человеческой жизни в падшем мире.

¹³⁰ См. краткий обзор их исследований в: Radiša Antic. “Cain, Abel, Seth, and the meaning of human life as portrayed in the books of Genesis and Ecclesiastes,” *Andrews University Seminary Studies*, 44, no. 2 (Autumn, 2006): 209.

¹³¹ Андрэ Неер, «О книге Когелет (Экклезиаст)» в *Философия Андрэ Неера: Избранные Статьи*, пер. с фр. С. Тартаковской, Библиотека еврейской философии (Иерусалим: Амана, 1984), .

Жизнь и смерть брата Каина можно считать притчей в действии для понимания слова *хевель*. Именно поэтому выглядит очень соблазнительной попытка Рассела Мика перевести Кохелетово הָבֵל как Авель-нось¹³². Жизнь и смерть Авеля служат репрезентацией главного лейтмотива Кохелета, но не исчерпывают его. Семантическое поле слова הָבֵל намного шире. Его значение охватывает всю трагедию падения человека с его последствиями. *Хевель-нось* теперь присуща всему творению в мире под солнцем.

Чтобы проиллюстрировать идею *хевель-ности*, обратимся к творчеству Клайва Льюиса. Те, кто читал «Переландру», наверняка был очарован потенциалом его творческого воображения, украсившего реальность изящной одеждой его фантазии. Читатели поражены вместе с главным героем этого романа *Рэнсомом* чудесным девственным миром Переландры, который так удивительно создал Бог. Планета, прототипом которой выступает Венера, сотворена очень своеобразно. Поверхность ее нестабильна. Море и части суши находятся в постоянном движении. Холмы катятся, как огромные волны. Деревья вырастают со сногшибательной скоростью, и с такой же скоростью даруют нам свои плоды. Как можно жить в таком переменчивом мире? Ответ прост: весь мир находится в руках своего Создателя. Жить в гармонии с таким миром можно лишь полностью доверяя его Творцу. Если Творец мира благ, то такое доверие не должно рождаться в страхе. Наоборот, жизнь могла бы быть непредсказуемо интересной. Но предположим, что-то пошло не так, и в этот мир проникло какое-то зло. Все благое творение начнет отбрасывать зловещие тени. Мир останется непредсказуемым, но жить в нем станет труднее и опаснее. Кохелет учит нас жить именно в таком мире, не позволяя забыть о прежнем и ориентируя в настоящем. Потому что мир, реальность которого погружена в הָבֵל и находится с ним в молчаливом согласии, будет бросать нам вызов на протяжении всей нашей жизни. Сможем ли мы по-прежнему доверять нашему Создателю в таком мире?

Кохелет смог. Посреди его самых угрюмых мыслей мы также встретим другую категорию текстов. В таких текстах, как 2:24-26; 3:10-15, 16-22; 5:17-19; 8:15; 9:7-10; 11:7-10 (их часто называют *carpe diem*) воспоминания рая теплыми лучами прорываются даже через пелену, сотканную вездесущим

¹³² Russell L. Meek, "The meaning of הָבֵל in Qohelet: An intertextual suggestion," в *The Words of the wise are like goads: Engaging Qohelet in the 21st century*, Mark J. Boda, Longman III Tremper, Christian G. Rata. eds. (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2013), 254.

хевель. Они являются важными точками среди *хевель*-тире в азбуке Морзе послания Кохелета. Они не вышли из-под пера отступника Кохелета, отдавшего мирским наслаждениям, как утверждают многие ученые. В текстах категории *carpe diem* (как и в других) Проповедник выпрямляет изогнутый *хевел*-ом смысл, приглашая человечество перезагрузиться эдемской реальностью, возвратиться к истокам (недаром в них всех появляется слово «Бог», которое в угрюмых текстах мудреца почти вытеснено другим, нам уже известным, словом).

Назовем такой ход своеобразной протологией. Здесь нет никакого отрицания эсхатологии. Кохелету она хорошо известна. «Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» – ясное тому подтверждение (см. также 11:9). Протология Кохелета основана на связи Екклесиаста с начальными главами книги Бытие¹³³ и служит приглашением к своеобразному исходу из пост-эдемского мира. Но не путем отрицания *хевель*, а путем искупления от него. Кохелет в эпилоге окончательно расфокусирует читателя от напрасной погони за ветром, удаляя неодолимую магию *хевель* (или, лучше сказать, ослабляет или обезоруживает, поскольку в этом мире мы никогда не сможем полностью избавиться от *хевель*-ности)¹³⁴. Бартоломью также подчеркивает в структуре Екклесиаста центральность сопоставления таинственных и *carpe diem* текстов. Их роль в том, что они создают напряжение, разрешающееся концовкой книги. Именно поэтому двенадцатая глава Екклесиаста является фундаментальной, давая ответы на вопрос, как заполнить эти пробелы: имея страх перед нашим Творцом. Исследователь утверждает:

«Екклесиаст – это ироническая экспозиция эмпирической эпистемологии, которая ищет мудрость через личный опыт и анализ без “очков” страха Божьего. Эмпирическая эпистемология идет вразрез с таинством жизни, если следовать ее направлению, и кажется невозможным найти мост между этим таинством и видимыми благами, о чем библейская традиция и предупреждает нас. Решение этого парадокса мы находим в страхе Божиим (радости и воспоминании), который позволяет радоваться и позитивно относиться к жизни посреди всего непонятого нам, включая смерть, особенно ее»¹³⁵.

¹³³ См. Маряш, «Неужели и Кохелет во трудоголиках», 41–45.

¹³⁴ Предыдущие два параграфа основаны на части из другой статьи автора в сборнике «Миссия в профессии». См. Маряш, «Неужели и Кохелет во трудоголиках?» 51–52.

¹³⁵ Крейг Бартоломью, цит. по Provan, *Ecclesiastes*, NIVAC, 229.

Итак, страх Божий и исполнение Его заповедей – надежные поводьры читателю в Кохелетовом мире под солнцем. Заглянуть в мир Кохелета не через парадный вход оказывается даже полезным, особенно для тех, кого изначально пугают загадки Проповедника. Ну а тех, кого тайны Кохелета не пугают, могут начать читать книгу с начала. А загадок и тайн, как и камней, о которых писал Проповедник, разбросано множество и по всей книге (не только в эпилоге). Время их собирать (знак препинания, как сделал бы сам Кохелет, мы умышленно пропустим)

Приложение 1: Сводная таблица переводов Еккл. 12:9-12

- Синодальный** 9 Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей. 10 Старался Екклесиаст приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно. 11 Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. 12 А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела. 13 Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; 14 ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.
- Графов А. Э. (РБО)** 9 Проповедник был мудр и учил народ; он обдумал, исследовал и переделал множество речений. 10 Искал Проповедник меткие слова, и слова истины записал он верно. 11 Речи мудрых – это стрекало, и собранные пословицы – как колышки, вбитые одним пастухом. 12 И остерегись, сын мой, составлять множество книг – конца не будет, а непомерные усилия тебя утомят. 13 Выслушаем заключение: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, ибо в этом – весь человек. 14 Всякое дело приведет Бог на суд – всё сокрытое, и доброе и злое.
- Рижский М.И.** 9 Сверх того, что Экклезиаст был мудрец, Он еще учил народ знанию, Он (все) взвешивал и исследовал и сложил много притчей. 10 Стремился Экклезиаст найти слова нужные и написанные верно, Слова истины. 11 Слова мудрецов – словно стрекала, И подобны гвоздям вбитым (их слова), Собранные (вместе) – они даны от единого пастыря. 12 А сверх того, сын мой, остерегись: Писать много книг – конца не будет, А много читать – истощает тело. 13 После всего, что ты выслушал, вот последнее: Бога бойся и заповеди его соблюдай, ибо это

все для человека. 14 Ведь всякое дело Бог приведет на суд, даже самое тайное, Добро ли оно или плохое.

Дьяконов И.

9 А сверх того, что был мудрым Проповедующий, он еще учил народ знанию, и взвешивал, и исследовал, и складывал многие притчи. 10 Искал Проповедующий, как найти слова дельные и написанные верно, слова истины. 11 Слова у мудрых – как стрекало погонщика, И как вбитые гвозди – у собирателей пословиц: От единого пастыря даны. 12 А кроме них, мой сын, остерегись: Много книг составлять – конца не будет, И много читать – утомительно для плоти. 13 Послушаем всему заключение: Бога бойся, храни его заветы, Ибо это каждому подобает, 14 Ибо всякое дело бог призовет к суду Над всем сокрытым в тайне – худым и хорошим.

Юнц Э.Г.

9 Кохелет не только был сам мудр, но и охотно наставлял других, слагая много поучительных притч. 10 Он старался сочинять изящно, но все, что написано им – чистая правда. 11 Слова мудреца подобны стрекалу, И его изречения – словно вбитые гвозди. 12 И сверх этого, сын мой, ничего не ищи. Всех книг все равно не прочтешь, и ум напрягать – себя только мучить. 13 Хватит! Главное ты уже слышал: Бойся бога и соблюдай его заповеди. Вот все, что требуется от человека. 14 Ведь Бог будет судить каждый поступок, в том числе тайный, и плохой, и хороший.

Хныгина В.

9. Проповедник не только сам был мудрым, но учил мудрости народ. Он выслушал, разыскал и собрал множество притчей. 10. Он старался, чтобы слова его были понятны, и точно записал слова истины. 11. Слова мудрых подобны стрекалу для вола, а собранные поговорки как колья, вбитые умельцами. И все это от одного Пастуха. 12. А впрочем, сын мой, остерегись составлять множество книг, излишнее старание утомляет тело. 13. Выслушаем же единственный вывод из всего этого: бойся Бога, соблюдай Его заповеди, и в этом все человеческое существование. 14. Ведь каждое дело явится на суд Божий, даже если сокрыто, хорошо оно или худо.

***Юнгеров П.А.
(LXX)***

9 Помимо того, что Екклесиаст был мудр, он учил людей знанию и ухом исследовал красоту притчей. 10 Много заботился Екклесиаст (о том), чтобы найти изящные изречения, и точную запись (их), и истинные слова. 11 Слова мудрых - что острые палки для волов и что вбитые

гвозди, а для сложения они даны от Единого Пастыря. 12 А сверх сего: сын мой! берегись составлять много книг, - не будет (им) конца, и большое учение утомительно для тела. 13 Выслушай конец всего слова: Бога бойся и заповеди Его храни, ибо в этом – все для человека. 14 Ибо всё созданное приведет Бог на суд за всякое пренебрежение, в добром ли или в худом.

***Шимшон
Мидбари***

9 И сверх того, что Коэлет был мудр, он также учил народ знанию, и взвешивал, и исследовал, и складывал многие притчи. 10 Пытался Коэлет найти ценные речи и написанные верно слова истины. 11 Слова мудрецов - подобны стрекалам и вбитым гвоздям, собирателям даны от Единого Пастыря. 12 А сверх того, сын мой, остерегайся составлять много книг - конца не будет, а много читать - утомительно для плоти. 13 Послушаем всему заключение: Бога бойся и соблюдай Его заветы, потому что в этом - вся (суть) человека. 14 Ибо все дела Бог приведет на суд, а также все сокрытое, будь то хорошее, будь-то плохое.

***Фрима
Гурфинкель***

9. А сверх (того), что был Собиратель мудр, еще учил он ведению народ, и внимал и исследовал, составил притчей премного. 10. Искал Собиратель, чтоб найти речения драгоценные, и писание прямое, речи истинные. 11. Речи мудрецов как стрекала и как гвозди вбитые, утолщенные (кверху), переданы одним пастырем. 12. А больше того, сын мой, берегись; делать много книг - без конца, а углубленье чрезмерное - утрудженне плоти. 13. Конец речения, всему слышанному: Б-га страшись и Его заповеди соблюдай, ибо в этом весь человек. 14. Ибо все деяние Б-г приведет на суд за все сокрытое, хорошо оно или худо.

Давидов А.

9 Сверх того, что был Кохелет мудр, еще учил он народ знанию и вслушивался, и исследовал, и сложил многие притчи. 10. Искал Кохелет драгоценные речения и написанные верно слова истины. 11. Слова мудрецов подобны шпорам и вбитым гвоздям с большими шляпками, даны [они] одним пастырем. 12. А еще больше, мой сын, берегись: сочинению книг нет конца, а стремление понять [то, что выше разума человека,] – утомительно для людей. 13. В конце концов все будет услышано, Бога бойся и его заповеди соблюдай, ибо в этом весь человек. 14. Ибо все дела Всесильный

рассмотрит на суде, включая все потаенное, будь то хорошее или плохое.

Прокопенко А. 9. Кроме того, что Проповедник был мудр, он еще учил народ знанию, и взвешивая и исследуя, составил много притч. 10. Проповедник старался найти приятные слова и верно написать слова истины. 11. Слова мудрых — как стрекала и как жала вонзенные, не позволяют разбредаться. Они даны от одного Пастыря. 12. И того, что сверх них, сын мой, остерегайся. Составлению множества книг нет предела, и предаваться раздумьям — утомительно для тела. 13. Конец дела, все выслушано. Бога бойся и Его заповеди соблюдай, потому что в этом весь человек. 14. Ибо всякое дело Бог приведет на суд, *который* над всем тайным, хорошим или плохим.

Херсонский Б. 9. Помимо того, что Когелет был мудрецом, он учил людей знанию, изыскал и привел в порядок многочисленные притчи. 10. Искал Когелет, чтоб найти слова правды, верно написанные слова истины. 11. Слова мудрецов – подобны стрекалам, гвоздям вбитым – те, что вставлены мудрецами в собрания изречений: даны Пастырем единым. 12. А дополнений к ним, сын мой, остерегайся! Создавать книги, чтобы было их много – этому нет конца. Накопление многих познаний – утомление телу. 13. Сейчас услышано все, и вот заключение: Бойся Бога, следуй уставам Его, ибо в этом – весь человек. 14. Ибо каждое дело Бог приведет на суд, включая все, что сокрыто, и хорошее, и худое.

Рашковский Е.Б.
(Библия Кулакова) 9. И, обладая мудростью, Экклезиаст учил народ знанию, и вслушивался, и вникал и сложил он множество притчей. 10. Стремился Экклезиаст найти достойные слова, старался точно записать слова истины. 11. Речения мудрых и собранные ими наставления – как стрекала, как прочно вбитые гвозди, и все они – от единого Пастыря. 12. И потому, сын мой, поберегись составлять множество книг – такой работе не будет конца, а лишнее учение – только здоровью во вред. 13. А теперь выслушай суть всего: благоговей перед Богом и заповеди Его соблюдай,

ибо в этом – весь человек. 14. Ибо всякое дело приведет Бог на суд – будь оно даже тайным, доброе или злое.

Виталий Маряш

Академический декан Киевской богословской семинарии

Библиография

Лютер, Мартин. *Слово і Тайнство I*. Том 2 *Твори Лютера*. Пер. з англ. В. Горпинчука. Київ: Українська Лютеранська Церква, 2014.

Маряш, Виталий. “Неужели и Кохелет во трудоголиках? Книга Екклесиаста о Смысле Труда.” В *Миссия в Профессии*. 37-57. Коростень, Украина: Ассоциация “Духовное Возрождение,” 2016.

Неер, Андрэ. “О книге Кохелет (Экклесиаст).” В *Философия Андрэ Неера: Избранные Статьи*. Пер. с фр. С. Тартаковской. Библиотека еврейской философии. Иерусалим: Амана, 1984.

Расулов, Тимур. *В Погоне за Ветром: Размышления над Книгой Екклесиаста*. Здолбунів, Україна: ФОП Бортнійчук А.В.; Видавництво «Левит», 2017.

Фи, Гордон Д., и Дуглас Стюарт. *Как читать Библию и видеть всю ее ценность*. Пер. с англ. Санкт-Петербург: Санкт-петербургский христианский колледж «Логос», 1993.

Antic, Radiša. “Cain, Abel, Seth, and the meaning of human life as portrayed in the books of Genesis and Ecclesiastes,” *Andrews University Seminary Studies*. 44, no. 2 (Autumn, 2006): 203-212.

Auwers, J.-M. “Problèmes d'interprétation de l'épilog de Qohèlèt.” In *Qohèlèth in the Context of Wisdom*. A. Schoors ed., 267-82. Leuven, Belgium: Leuven University Press; Uitgeverij Peeters, 1998.

Bartholomew, Craig G. *Ecclesiastes*. Baker Commentary on the Old Testament Wisdom and Psalms. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2009.

Barton George A. *A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Ecclesiastes*. The International Critical Commentary. New York: Charles Scribner's Sons, 1909.

Bollhagen, James. *Ecclesiastes*. Concordia Commentary. Saint Louis, MO: Concordia Publishing House, 2011.

Bickerman, Elias. *Four Strange Books of the Bible: Jonah, Daniel, Koheleth, Esther*. New York, N.Y.: Schocken Books, 1967.

Clemens, David M. "The Law of Sin and Death: Ecclesiastes and Genesis 1-3." *Themelios* 19, no. 3 (1994): 5-8.

Crenshaw, James L. *Ecclesiastes: A Commentary*. The Old Testament Library. Philadelphia, PA: The Westminster Press, 1987.

Delitzsch, Franz. *Commentary on The Song of Songs and Ecclesiastes*. Trans. from Germ. by M.G. Easton. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, n.d.

Eaton, Michael A. *Ecclesiastes: An Introduction & Commentary*. Tyndale Old Testament Commentaries. Leicester, England; Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 1983.

Eveson, Philip H. "Preaching from Ecclesiast." *Foundation: A Journal of Evangelical Theology* 53 (Spring 2005): 12-19.

Enns, Peter. "כל-האדם and the Evaluation of Qohelet's Wisdom in Qoh 12:13 or «The 'A is so, and what's more, B' Theology of Ecclesiastes»." In *The Idea of Biblical Interpretation: Essays in Honor of James L. Kugel*, edited by Hindy Najman Judith H. Newman, 125-37. Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 83. Leiden, the Netherlands: Brill, 2004.

Fox, Michael V. *A Time to Tear Down and a Time to Build Up: A Reading of Ecclesiastes*. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.

_____, "Frame-Narrative and Composition in the Book of Qohelet." *Hebrew Union College Annual* 48 (1977): 83-106.

_____, *Qohelet and His Contradictions*. Bible and Literature Series, 18. Sheffield, England: The Almond Press, 1989.

Fredericks, Daniel C. & Daniel J. Estes. *Ecclesiastes & The Song of Songs*. Apollos Old Testament Commentary. Vol. 16. Nottingham, England: Apollos, 2000.

Ginsburg, Christian D. *Copheleth, Commonly Called the Book of Ecclesiastes*. London: Longman and Brothers, 1861.

Gordis, Robert. *Koheleth — The Man and His World*. New York, NY: The Jewish Theological Seminary of America, 1951.

Holm-Nelson, Svend. "On the Interpretation of Qoheleth in Early Christianity." *Vetus Testamentum* 24, no. 2 (April 1974): 168-177.

Jastrow, Morris Jr. *A Gentle Cynic*. Philadelphia, PA: Lippincot, 1919.

Joüon, Paul. "Notes Philologiques sur le Texte Hébreu d'Ecclésiaste." *Biblica* 11 no. 4 (1930): 53-54.

Joüon, Paul. "Sur la Nom de Qohéleth." *Biblica* 2 no. 1 (Jan 1921): 53-54.

Kaiser, Walter C. *Ecclesiastes: Total Life*. Chicago, MI: Moody Press, 1979.

Knopf, Carl S. "The Optimism of Koheleth." *Journal of Biblical Literature* 49, no. 2 (1930): 195-99.

Koosed, Jenifer L. *(Per)Mutations of Qohelet: Reading the Body in the Book*. Library of Hebrew Bible / Old Testament Studies, 429. New York: T&T Clark, 2006.

Lavoie, Jean-Jacques. "Qohélet 12, 12 ou l'autocritique ironique." *Laval théologique et philosophique* 66, no. 2 (2010): 387-405.

Lavoie, Jean-Jacques. "Un éloge à Qohélet (Étude de Qo 12,9-10)." *Laval théologique et philosophique* 50, no. 1 (1994): 145-170.

Lohfink, Norbert. *Qoheleth*. Translated from Germ. by Sean McEvenue. Rev. ed. A Continental Commentary. Minneapolis, IL: Fortress Press, 2003.

Longman, Tremper III. *The Book of Ecclesiastes*. The New International Commentary on the Old Testament. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1998.

Luther, M. "Notes on Ecclesiastes." In *Notes on Ecclesiastes. Lectures on Song of Solomon. Treatise on the Last Words of David*. Vol. 15 of *Luther's works*. Edited by J. J. Pelikan. Saint Louis, MO: Concordia Publishing House, 1972, electronic ed., Logos Library System, 2000-2007 [DVD-ROM] Система электронных библиотек Libronix Ver. 3.0e. Bellingham, Washington: Libronix Corporation, 2007.

Meek, Russell L. "The meaning of הַבָּל in Qohelet: An intertextual suggestion." B *The Words of the wise are like goads: Engaging Qohelet in the 21st century*. Mark J. Boda, Longman III Tremper, Christian G. Rata. eds. 241-256. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2013.

Murphy, Roland. *Ecclesiastes*. Vol. 23a. Word Biblical Commentary. Nashville, TN: Thomas Nelson, 1992.

Ogden, Grehem. *Qoheleth*. 2nd ed. Readings: A New Biblical Commentary. Sheffield, England: Sheffield Phoenix Press, 2007.

Olyott, Stuart. *A Life Worth Living and a Lord Worth Loving: Ecclesiastes and Song of Songs*. Welwyn Commentary Series. Darlington, England: Evangelical Press, 1983.

Pahk, Johan Yeong-Sik. "The Role and Significance of *DBRY HPS* (Qoh. 12:10a) for Understanding Qohelet." In *Congress Volume Leiden 2004*, edited by A. Lemqire. Supplements to Vetus Testamentum 109. Leiden, Netherlands: Brill, 2006.

Plumptre, E. H. *Ecclesiastes or the Preacher*. 1881. Reprint, Cambridge, England: Cambridge University Press, 2013.

Provan, Iain. *Ecclesiastes, Song of Songs*. The NIV Application Commentary. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2001.

Salyer, Gary D. *Vain Rhetoric: Private Insight and Public Debate in Ecclesiastes*. Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 327. Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 2001.

Schoors, Antoon. *Ecclesiastes*. Historical Commentary on the Old Testament. Leuven, Belgium: Peeters, 2014.

_____, *The Preacher Sought to Find Pleasing Words: A Study of the Language of Qoheleth. Part I. Grammar*. Orientalia Lovaniensia Analecta, 41. Leuven, Belgium: Departament Oriëntalistirk; Uitgeverij Peeters, 1992.

_____, *The Preacher Sought to Find Pleasing Words: A Study of the Language of Qoheleth. Part II. Vocabulary*. Orientalia Lovaniensia Analecta, 143. Leuven, Paris, Dudley: Uitgeverij Peeters en Departament Oosterse Studies, 2004.

Scott, R.B.Y. *Proverbs. Ecclesiastes*. Anchor Bible. Vol. 18. 2nd ed. Garden City, NY: Doubleday, 1985.

Seow, Choon-Leon. *Ecclesiastes: A New Translation with Introduction and Commentary*. Vol. 18C. The Anchor Yale Bible. New Haven, CT: Yale University Press.

Sharp, Carolyn J. *Irony and Meaning in the Hebrew Bible*. Indiana Studies in Biblical Literature. Bloomington, IN: Indian University Press, 2009.

Shead, Andrew G. "Reading Ecclesiastes 'Epilogically'." *Tyndale Bulletin* 48, no.1 (1997): 67-91.

Sheppard, Gerald T. "The Epilogue to Qoheleth as Theological Commentary." *Catholic Biblical Quarterly* 39, no. 2 (April 1977): 182-9.

Shields, Martin A. "Ecclesiastes and the End of Wisdom." *Tyndale Bulletin* 50, no.1 (1999):117-39.

_____, "Re-Examining the Warning of Eccl. XII 12." *Vetus Testamentum* 50, no 1 (2000): 123-27.

Staples, W.E. "The Meaning of Hēpeš in Ecclesiastes." *Journal of Near Eastern Studies* 24, no. 1/2 (January – April): 110-2.

Webb, Barry G. *Five Festal Garments: Christian Reflections on the Song of Songs, Ruth, Lamentations, Ecclesiastes and Esther*. New Studies in Biblical Theology 10. Downers Grove, IL: Apollos, 2000.

Wilson, Gerald H. " 'The Words of the Wise': The Intent and significance of Qoheleth 12:9-14." *Journal of Biblical Literature* 103, no. 2 (1984): 175-192.

Переводы книги Екклесиаста на русский язык и их сокращения

Графов, А.Э. "Книга Экклесиаста." В *Ветхий Завет. Перевод с Древнееврейского: Притчи, Книга Экклесиаста, Книга Иова*. Перевод и комментарии А.С. Десницкого, Е.Б. Рашковского, Е.Б. Смагиной, и А.Э. Графова. Российское Библейское Общество, 2001. [Граф.]

Гурфинкель, Фрима. *Книга Кохелет*. Центр еврейского образования «Маханаим». <http://machanaim.org/tanach/qc-kohel/indqc12.htm> (доступ, 14.11.2018). [Гурф.]

Давидов, Адам, пер. и сост. *Кохелет. Книга царя Шеломо*. Серия «Еврейская традиция». Изд. 2-е. Йерушалаим: Красная слобода, 2007. [Дав.]

Дьяконов, И. "Книга Экклесиаст, Примечания." В *Поэзия и Проза Древнего Востока*, под ред. И Брагинского, 638-652, 724-727. Москва: Издательство "Художественная Литература," 1973. [Дьяк.]

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгерова. Учительные книги. Под ред. А. Г. Дунаева. Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. [Юнг.]

Мидбари, Шимшон. "Коэлет." В *Кетувим*, под редакцией Давида Йосифона. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. [Мидб.]

Прокопенко, А.В. *Библия для изучения: Книга Екклесиаста. Аннотированный перевод Прокопенко*. Можайск, Россия: МПК, 2017. [Прок.]

[Рашковский, Е.Б.] “Книга Экклесиаста, или Проповедника.” В *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе*. Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова, 971-85. Серия «Современная библеистика». Москва: Издательство ББИ, 2015. [Рашк.]

Рижский, М.И. *Книга Экклесиаста: В поисках смысла жизни*. Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1995. [Риж.]

Херсонский, Б.Г. “Книга Екклесиаст. Когелет. Переложение.” *Альманах Богомыслие*, № 6 (1996): 189-202. [Хрсн.]

Хныгина, Вера. “Книга Проповедника (Екклесиаста).” В *Ветхий Завет: Избранные тексты. Интерпретации. Комментарии: Учебное пособие*. Библиотека студента-словесника, под редакцией Иннокентия Павлова, 174-94. Москва: Высшая школа, 2006. [Хныг.]

Юнц, Э.Г. “Книга Экклесиаста: Предисловие, Перевод и Комментарии.” *Вопросы Философии*, № 8 (1991): 139-154. [Юнц]